

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
LXII

СОГДИЙЦЫ,
ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ,
СОВРЕМЕННОКИ
И НАСЛЕДНИКИ

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА LXII

ISBN 978-5-93572-522-8

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Санкт-Петербург • 2013

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
LXII

**SOGDIANS,
THEIR PRECURSORS,
CONTEMPORARIES
AND HEIRS**

Based on proceedings of conference
“Sogdians at Home and Abroad”
held in memory
of Boris Il’ich Marshak
(1933–2006)

St. Petersburg
The State Hermitage Publishers
2013

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
LXII

**СОГДИЙЦЫ,
ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ,
СОВРЕМЕННОКИ
И НАСЛЕДНИКИ**

На основе материалов конференции
«Согдийцы дома и на чужбине»,
посвященной памяти
Бориса Ильича Маршака
(1933–2006)

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2013

П. Б. Лурье (*Санкт-Петербург*)

О СЛЕДАХ МАНИХЕИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сохранилось достаточно много сведений о присутствии манихеев в Средней Азии¹. При этом почти всю информацию о них мы получаем из письменных источников (китайских, собственно манихейских из Турфана, в особенности арабо-персидских). Есть весьма ограниченный набор кратких манихейских эпиграфических памятников (отчасти спорных), а убедительных археологических свидетельств манихейского культа на территории Средней Азии нет вовсе².

В настоящей статье³ дается критический обзор материалов по этой теме и делается попытка добавить несколько ранее не отмеченных указаний – более или менее надежных – на присутствие манихеев в Средней Азии. В первом разделе статьи мы даем базовые сведения об истории и взглядах Мани и манихеев и состоянии источников. Во втором разделе приводится сводка сведений письменных источников о манихеях в Средней Азии. Третий раздел посвящен манихейским эпиграфическим находкам из этого региона. В четвертом разделе мы анализируем любопытное совпадение полемического манихейского среднеперсидского текста M8101, посвященного космогонии, и взглядов согдийских «магов» на устройство Вселенной, согласно Бируни. В пятом предлагается топонимическая идентификация манихейского монастыря в Самарканде VIII–X вв. Наконец, шестой раздел посвящен разбору раннего слоя живописи из помещения 10 храма I Пенджикента, для которого мы считаем возможной манихейскую интерпретацию.

В процессе дискуссии мы движемся от более общих вопросов к более частным, от более реферативных к представляющим некоторую новизну и от бесспорных фактов к гипотезам, которые пока нельзя считать доказанными. Последнее замечание касается, в первую очередь, интерпретации фрагмента пенджикентской живописи как манихейского изображения, к которой мы предлагаем относиться не более как к рабочей гипотезе.

Имея – в течение нескольких лет – привилегию подолгу консультироваться с Б. И. Маршаком по различным вопросам иранистики, истории, археологии Средней Азии, автор едва ли может себе представить, что Борис Ильич согласился бы со всеми предложенными ниже соображениями. Однако темы, затронутые в статье, были ему близки и интересны⁴, и потому автор посвящает эту статью памяти Б. И. Маршака.

1. Trivia

Как известно, манихизм, или манихейство, – синкретическая религия гностического круга, которая была создана Мани в Месопотамии в III в. Мани провозглашал дуалистическую предвечную оппозицию сил света темному, материальному началу, и наш мир – место смешения и поле битвы этих двух субстанций, которая должна закончиться разделением света и тьмы. Происходивший из парфянского рода и воспитывавшийся в секте иудео-христианских баггитов – эльхаситов, Мани воспринял и соединил в своем учении основу гностического христианства с другими религиями того времени: например, он считал себя завершителем череды пророков, которая включала Адама, Будду, Заратустру и Иисуса. Основой этики манихея было стремление как можно более способствовать отделению светлого, духовного начала, распыленного по миру, от низкого, телесного, что на практике означало строгий целибат, сухой закон и многочисленные диетические запреты для электов (т. е. «избранных», своего рода монахов) и менее строгий набор правил для аудиторов («слушающих», мирян). Мани пытался склонить к манихизму сасанидских шахиншахов, но потерпел поражение в диспуте и умер в тюрьме в 274, 276 или 277 г. Он оставил после себя ряд сочинений на родном арамейском языке, одно на среднеперсидском, а также церковную организацию с четкой иерархической структурой.

Уже при жизни Мани и сам основатель учения, и его миссионеры путешествовали в разные области тогдашней Ойкумены и основывали там общины; Мани поощрял переводы своих текстов на любые известные языки. В Сасанидской державе в конце III в. усиливаются гонения на иноверцев, многие манихеи бегут за ее пределы и уже к концу III–IV в. мы видим манихейские общины в разных областях Римской империи, а не позднее VII в. о манихеях узнают и в Китае. Жизнь манихейской общины на Западе сходит на нет к VI в., хотя в ряде позднейших христианских ересей исследователи склонны усматривать элементы, восходящие к манихейству.

На Востоке манихеи добиваются значимой победы в 762 г., когда их религию принял Бегю-Каган, правитель степной империи уйгуров. Осевшая в Турфанском оазисе часть уйгуров сохраняла манихизм как официальную религию вплоть до начала XI в.⁵ В Китае воспринятое от согдийцев и уйгуров манихейство распространяется и среди собственно ханьцев и, будучи то разрешенной, то запрещенной миноритетной сектой в среде буддистов и позднее даосов на юге Китая, сохранялось как минимум до начала XVII в. Недалеко от Цюаньчжоу на юго-востоке Китая до сих пор функционирует храм «Будда Света» Мо Мони (т. е. Мар Мани).

До начала XX в. о манихействе можно было судить только по антиманихейским (или, во всяком случае, неманихейским) сочинениям, которые содержали не только инвективы, но и более или менее подробное изложение доктрины и истории религии (как у арабского энциклопедиста X в. Ибн ан-Надима) и цитаты из манихейских сочинений (у Августина). Начиная с 1902 г. были открыты манихейские тексты из Турфана (написанные на среднеперсидском, парфянском, согдийском и уйгурском языках, а также на китайском⁶, бактрийском⁷ и тохарском В⁸), с 1907 г. – китайские⁹ манихейские сочинения из Дуньхуана. В 1930-х гг. на антикварном рынке Египта был обнаружен ряд манихейских текстов на коптском и (позднее) греческом. Таким образом, ныне мы располагаем большим количеством оригинальных манихейских текстов, сочиненных как самим Мани (но в переводах на другие языки, за исключением

фрагментов среднеперсидского сочинения *Шабухраган*), так и позднейшими авторами. При этом следует отметить, что большинство найденных текстов изобилуют лакунами (это более всего характерно для турфанских фрагментов, среди которых редко можно встретить целую страницу), многие ждут еще своей публикации.

Для дальнейшего изложения нам важно отметить, что в предыдущем абзаце речь шла о *письменных* источниках, а не об изобразительных или археологических. Памятников материальной культуры, относящихся к манихеизму (религии, столь негативно настроенной к материальному миру) сохранилось очень мало. При этом последние представлены почти исключительно находками из Китая: миниатюрами (чаще фрагментами миниатюр) и настенными росписями из Турфана¹⁰, алтарной фигурой и росписями на шелке из Южного Китая, относящимися к XII в. и более поздним¹¹. Кроме того, Этьен де ля Васьер остроумно предложил интерпретировать фигуру бородатого Будды с характерным жестом левой руки и троих сидящих под ним на коленях адорантов в высоких шапках на рельефе недавно найденного в Сиане саркофага знатного согдийца на китайской службе Виркака (579 г. н. э.) как изображение Будды Мани и электов (de la Vaissière 2005). Печать из горного хрусталя с тремя бюстами в профиль и круговой сирийской надписью «Мани, апостол Иисуса Христа», хранящаяся в Bibliothèque Nationale в Париже, является единственным надежным манихейским изображением, обнаруженным (видимо) к западу от Китая¹². Раскопки Келлеса в Египте, где был найден ряд манихейских сочинений¹³, насколько нам известно, не дали археологического материала, который был бы истолкован как манихейский.

2. Scripta

Из сказанного выше, а именно из отсутствия религии месопотамского происхождения среди уйгуров и в Китае, следует, что распространение ее шло через Среднюю Азию.

2а. Действительно, это продвижение известно в том числе и по восточно-манихейским сочинениям, посвященным «Истории Церкви»: две восточные миссии ученика Мани Мар Аммо описаны в среднеперсидском тексте M2 RI 36-VII 37 (Andreas, Henning 1933. P. 302–306), парфянском M5815 II (Andreas, Henning 1934. P. 857–860), согдийском So 18220 (Sundermann 1981. P. 36–41) уйгурском U36 (Le Coq 1911. P. 32–37; Bang 1931. P. 17–24) и, возможно, M 364 (Wilkens 2000. No. 18). Анализу этих двух миссий посвящена обширная литература¹⁴. Мар Аммо, знатока парфянского языка¹⁵, вместе с принцем Ардаваном (представителем аршакидского дома?), писцами и художником Мани отправляет проповедовать в Абаршахр, т. е. область Хорасана, и тот проникает далее в Кушаншахр, т. е. Бактрию – бассейн Средней Амударьи. Затем Мар Аммо возвращается в западный Иран, Белабад, где беседует с заточенным в тюрьму Мани и присутствует при его смерти. В дальнейшем мы видим Мар Аммо в Замбе на Амударье (в современной Керхе), а в Мерве уже существует организованная община манихеев. Мар Аммо выступал также автором гимнов на парфянском языке¹⁶ и заслуженно почитался восточными манихеями как основатель их общины.

2б. В дальнейшем, вплоть до VII в., мы не располагаем никакими сведениями о манихеях Средней Азии (и вообще о манихействе на Востоке). Нужно иметь в виду, что этот исторический период вообще очень плохо освещен источниками, и в Согдиане

IV–VI вв. наблюдается тяжелый кризис урбанизма. С VII в. с манихеями знакомятся китайцы: о ереси Тинаба в Персии в 630-е гг. сообщает Сюаньцзан¹⁷: под транскрипцией Тинаба (提那跋, раннесреднекитайское произношение¹⁸ *dej-na'-bat*) скрывается термин *Dēnāḡar* «элект»¹⁹. В 694 г. к танскому двору прибывает из Персии человек, именуемый Фудодань, который подносит книгу «ложной религии» под названием «Книга двух основ»²⁰. Фудодань (拂多誕, раннесреднекитайское *f'ut-ta-dan*) соответствует согдийскому *'βt'δ'n* «манихейский епископ»²¹, а «книга двух основ» (*Эр-цзун-цзин* 二宗經), вероятно, то же, что и среднеперсидское *dō bun*, уйгурское *iki yiltiḡ nom* «(закон) двух основ», второе название *Шабухрагана* (Haloun, Henning 1952. P. 210. No. 10).

Еще более интересной для нашей темы оказывается следующая по времени запись. Она повествует о прибытии манихеев к китайскому двору в 719 г. В *Це фу юань цуй* (971. fol. 3 v°)²² говорится о посольстве от арабов, из Тохаристана и из Южной Индии. Дипэ, правитель страны Чэханьна, т. е. Чаганиана (долина Сурхандарьи), предлагает императору принять «великого» (大) *Мушэ*, астронома и мудреца, знающего ответ на всякий вопрос, и расспросить его о делах и о наших религиозных верованиях (курсив мой. – П. Л.). Император Сюань-цзун дал ему аудиенцию, остался доволен беседой и даже соизволил, чтобы *Мушэ* продолжал свои беседы и предоставил последнему возможность построить церковь, в которой тот смог бы исповедовать свою религию. Как давно установлено, правитель Чаганиана Дипэ (帝賒, *te^h-cīa*) соответствует «одноглазому» Тйшу в хронике Табарн²³, а великий *Мушэ* (慕閣 *m^h-dḡa*), как предположил Шаванн (Chavannes 1903. P. 157. N 5), был манихеем, и иероглифы передают согд. *mōḡak* «учитель»²⁴ – второй чин манихейской иерархии. Уже в 732 г. в Поднебесной был издан указ, позволяющий прибывшим в танский Китай иностранцам исповедовать религию Мани.

Из приведенного выше пассажа следует вывод, что около 719 г., при правлении Тиша в Чаганиане, манихеизм если и не был государственной религией, то был разрешен и находился под покровительством двора²⁵. Нужно заметить, что это суждение держится только на сопоставлении *Мушэ* с согд. *m^h'k* «манихейский иерарх», и ряд косвенных соображений говорит, скорее, против него²⁶.

2с. Сведения о дальнейшей жизни манихейской общины Средней Азии мы черпаем из мусульманских источников, в первую очередь из *Фихриста* («Компендия») багдадского полимата X века Ибн ан-Надйма²⁷. Он сообщает, что манихеи бежали от преследований Сасанидов за реку Балха (т. е. Амударью) и пребывали там под покровительством «хāна» до прихода арабов в Иран (Dodge 1970. P. 801, 802; Tajaddod s. a. P. 400), причем были второй религией, принявшей в Трансоксиану после *ас-саманийи*, т. е. буддизма. До начала VIII в. манихеи «за рекой Балха» откололись от основной массы, почитавшей патриарха в Вавилоне, и именовали себя динаварами²⁸. Одним из имамов (патриархов) манихеев в первой половине IX в. был человек с мусульманским именем Наср, сын Хурмузда (иранское имя), и нисбой ас-Самаркандй (Dodge 1970. P. 794; Tajaddod, s. a. P. 398). Примерно в то же время, по-видимому в Самарканде, манихеев было около 500 человек, и эмир Хорасана собирался их уничтожить, но вступился хакан тогузгузов, т. е. уйгуров (Dodge 1970. P. 802; Tajaddod s. a. P. 401). Во время написания *Фихриста* (во второй половине X в.) манихеи жили в области Самарканды²⁹, Согде и *Тункате³⁰, и именовались термином *Адджара*, в котором можно увидеть санскритское *ācārya* «учитель»³¹, в Багдаде же их практически

не осталось. В другом месте ан-Надим повторяет слова о присутствии манихеев в «Верхнем Иране»³², а именно в Самарканде, Согде и *Тункаде и даже приводит образец их письменности (искаженный в имеющихся рукописях), а также дает другую форму термина *Аджа́ра* (Dodge 1970. P. 32, 33; Tajaddod s. a. P. 19, 20).

Согласно ан-Надиму, манихеи были не единственными представителями гностических культов на востоке Ирана. В Хорасане и Китае имелись и немногочисленные сторонники сирийского дуалиста Бардесана (с которым Мани полемизировал в «Книге Таинств», входившей в манихейский канон), *ад-дайсаннийя*, в Хорасане было также много маркионитов, которые открыто исповедовали свою веру (Dodge 1970. P. 805–807; Tajaddod s. a. P. 402); в Турфане найден, вероятно, один текст Маркиона или маркионитов, переведенный на среднеперсидский и переложенный в форму алфавитного гимна манихеями³³.

Ал-Бируни в «Памятниках минувших поколений» (около 1000) сообщает, что единственное место в пределах исламского мира, где компактно проживают манихеи, – это Самарканд. Там их называют *сабиями*³⁴. В анонимном персидском географическом сочинении *Худуд ал-‘Алам* (982) говорится, что в Самарканде имеется общежитие³⁵ манихеев, которых именуют *низошак* – чрезвычайно точная передача согдийского *ny(?)sh’k* «аудитор»³⁶.

2d. Обратимся теперь к манихейским турфанским текстам (тем из них, которые повествуют о современных сочинению событиях). Лишь один или два из известных текстов упоминают манихейство в Средней Азии³⁷. Это уйгурский колофон к проповеди ТПД 171 (МК III 198)³⁸, V I–II, и согдийское письмо В, найденное в Безекике. В колофоне говорится, что он составлен «старым и неумелым» писцом Мар Йишойазд Махистаком во время правления «учителя» Мар Вахман Хвархшеда³⁹ и правителя чигилей Арслан Эл-тиргёка Алп Бургучана Алп Таркан-бека в области⁴⁰ (золотой) Аргу-Талас с монастырями в городах Кашу, Йеганкент, Орду Балык и Чигилькент. К этому колофону обращались многие исследователи, и топографию упомянутой области и монастырей можно считать установленной: Аргу-Талас является районом Чуйской и Таласской долины: *ye’nkent* соответствует *Йаканкат-у* где-то в районе Таласа, согласно арабскому географу Мукаддаси⁴¹, *čykył kent p’lyq* соответствует городу Чигил-ю (*Jikił*) около Тараза у того же автора и у Махмуда Кашгарского, под *’wrđw (kent)* можно понимать либо Урдū в Исфиджабе, либо Орду Балык, располагавшийся около Баласагуна в Чуйской долине; *q’šw*, наконец, соответствует *Кушу-улуш*, городу около Йеганкента согласно автору XVI в. Хāфиз-и Танышу (Klyashtornij 2000). Из текста, таким образом, следует, что в долинах Таласа и Чу существовали манихейские монастыри и даже велась переписка текстов.

Более сложен вопрос о дате колофона. С. Г. Кляшторный полагает, что писца колофона звали «старый» *Ayduq*, и что он же упомянут в другом тексте, содержащем титулатуру уйгурских каганов первой половины IX в.; следовательно, колофон «старого Агдука» нужно датировать несколько более поздним временем (Klyashtornij 2000). Зекине Озертурал, однако, приводит аргументы, что *ayduq* «ничтожный» тут и в других текстах выступает как самоуничижительный эпитет писца, которого в интересующем нас тексте звали *mr yšnyzd mqy st’k*, т. е. пресвитер Мар Йишойазд (ср.-перс., букв. «божество Иисус»; Özertural 2008. P. 136, 137)⁴². Сама Озертурал относит текст (по крайней мере первый читательский колофон) к середине XII в. Содержащееся

в нем выражение *Q(i)tayin ke(ä)lm(i)stä* «пришедший из *qt'*» она понимает как указание на существование державы Каракитаев, основанной в 1133 г. (Özertural 2008. С. 64). Заметим, что этноним *Qitay* (племя, жившее к востоку от тюрского Hinterland-a) отмечен уже в рунических надписях Кюль-Тегина и Тонъйукука (732–735), а у китайских авторов фигурирует с IV в.⁴³, так что выводить столь позднюю дату из упоминания этого этнонима явно не стоит.

В. А. Лившиц (Лившиц 1981. С. 84) и С. Г. Кляшторный (Klyashtornyj 2000. Р. 378) отмечали, что имя правителя чигилей в колофоне, (*rsl'n*) *'yl tyrkwk [ʔp] (p)wrqwč'n ʔp (tr) q'n p'k* точно соответствует имени правителя, высеченному на согдийской надписи в верховьях реки Талас: *'y ʔl ty(r)kwk | '(l)p (β)rwč'n ʔpt(r)χ(')n | (x)wβw*⁴⁴. Надпись имеет надежную дату: 394 г. «эры Хосрова» (т. е. Йаздигерда, последнего сасанидского шахиншаха), что соответствует 1026 г., и Такао Мориясу предположил, что Эл-тиргök Алп Бургучан Алп Таркан в обоих текстах – одно и то же лицо, а манускрипт (или, по крайней мере, колофон) относится к началу XI в. (и является одним из самых поздних памятников уйгурского манихейства; Moriyasu et al 2003. Р. 93). В поддержку гипотезы Мориясу можно выдвинуть еще одно соображение. Чигили, одна из двух групп карлукских племен, упоминается в источниках довольно часто, однако в ранних текстах им отводятся только области в восточной части долины Чу на Иссык-куле и, вероятно, в долине Или (см.: Minorsky 1937. Р. 297–300). Только автор конца X в. Муқаддасй говорит о городе Чигиле в районе Таласа, а Махмуд Кашгари в своем «Словаре тюркских наречий» (1072) упоминает чигилей в районе Таласа (Ауэзова 2005. № 2202). Заметим, что никаких следов манихейства в надписи из ущелья Кулансай не обнаружено, равно нет никаких дополнительных свидетельств о манихействе у чигилей⁴⁵.

Изобилующее чрезвычайно напыщенными славословиями согдийское письмо В, найденное в 1980-е гг. в Безекликте в Турфанском оазисе, адресовано «патриарху Востока» Мар Арйаман Пухру, жившему в Турфане⁴⁶, епископом Мани Вахманом. Письмо нужно датировать второй декадой XI в. (Yoshida 2002). В строках 70–73 автор передает просьбы об отпущении грехов от расположенных за пределами (монастыря) «прекраснодушных» слушателей и слушательниц и прочих благородных людей «здесь, в защищенном славой *twδ kδ-e*»⁴⁷. В «официальном» китайском издании письма Ютака Ёсида предлагает сопоставлять топоним *twδ kδ-* с деревней *Tūd* в самаркандском Согде, упомянутой автором XII в. ас-Сам'анй (Barthold 1957. Р. 132) или просто с согд. *twδ'k* «холм» (во второй части топонима мы определенно видим позднесогдийское /*kaθ*/ «город»; см.: Yoshida 2000. Р. 116).

Однако в «неофициальном» английском препринте издания обсуждается и иная возможность отождествления топонима, которая была использована Мориясу (Moriyasu 2003. Р. 95, 96) и автором этих строк (Lurje 2003. Р. 190), а именно: сопоставление *twδ kδ-* с городом **Тункаш*, упомянутым два раза Ибн ан-Надимом как город в Согдиане, в котором живут манихеи (см. 2с). Издатели сопоставляли этот топоним с *Тункаш*-ом, столицей области Йлāқ к югу от Ташкента, многократно упоминаемым раннеисламскими географами⁴⁸. Такая идентификация кажется вполне возможной: *Тункаш*, хоть и не мог являться столицей Согда, все же являлся крупным городом в зависимости от согдийской культуры области. Вместе с тем такое чтение названия города не подтверждается рукописями ан-Надима⁴⁹. В первом случае Флюгель и Таджаддо

приводят форму *قرنکت*⁵⁰, во втором – *بنونکت* (с предлогом *би-*; Tajaddod s. a. P. 401)⁵¹. Однако рукописи С и Н дают *نویکت*, L – *نونکت*, P *تریکت*, H, V *بریک*, и в соответствии с этим де Блау со всеми основаниями читает *Navēkaθ*, согд. букв. «Новгород», который сравнивает с *Навканд*-ом под Самаркандом согласно Йақуту. Другими возможными кандидатами, впрочем, могут являться *Навākат/Навēкат*, столица торговцев в Семиречье⁵², *Навкад Қурайш* около Насафа, *Навкадак* в районе Иштихана (Lurje 2003. P. 196, 199, 20). Наконец, сопоставлению *twδ kδ*-а манихейского письма и *Тункаш*-а мусульманских авторов (заметим, что обе формы приблизительно синхронны) мешает вторая согласная названия: в согдийском *δ* не переходит в *и*, и обратного перехода тоже не отмечено.

3. Epigraphica

Обратимся теперь к памятникам эпиграфики манихеев, которые были открыты в Средней Азии.

За. В первую очередь, это оттиски печати, найденной на Верхнем храме в Канке у переправы через Сырдарью в Ташкентском оазисе, самом крупном доисламском городище этой области. Печать с изображением безбородого с усами молодого мужчины в профиль сопровождается лапидарной согдийской легендой, которую В. А. Лившиц читает как *ʔpsk sʹnk kwʹynk* «Епископ Сāнак, сын Кавāта»⁵³. Первое слово здесь – согдийская передача манихейского среднеперсидского и парфянского *ʔpsg /ispasag/* «епископ»⁵⁴, которое не встречается за пределами манихейских контекстов. Впрочем, в согдийском этот чин иерархии передавался другим словом: *ʔtʹδʹn* (см. 2b), однако можно себе представить, что существовал и заимствованный термин, отмеченный только среди среднеазиатских находок⁵⁵. Наконец, можно полагать, что надпись на печати епископа начертана согдийским письмом, но на парфянском или среднеперсидском языке⁵⁶. На это может указывать нехарактерная для согдийского формула патронима (ожидалось бы **sʹnk ZK kwʹt* (BRY)), и западноиранские связи как самого епископа, так и его отца⁵⁷.

С критикой чтения В. А. Лившица выступил Ксавье Трембле⁵⁸. Его аргументы таковы: храм, где были найдены буллы, не может являться манихейским; археологический комплекс противоречит принятой Лившицем дате надписи (V–VI вв.); читаемость надписи сомнительна. С этой критикой едва ли можно согласиться. Буллы, т. е. оттиски печати, которые скрепляли, очевидно, какой-то товар (на обратной стороне булл сохранились отпечатки ткани) совершенно не обязаны пребывать в том же месте и том же конфессиональном окружении, что и хозяин печати; Г. А. Богомолов и Ю. Ф. Буряков датируют Верхний Храм концом VI – началом VII в. (Bogomolov, Burjakov 1995. P. 220), т. е. временем, не противоречащим предположению Лившица. Нужно учитывать, что каменная печать – товар практически вечный и ею могли пользоваться в течение нескольких поколений⁵⁹. Что же до читаемости надписи, то на ил. 1 приведена «сводная» прорисовка по нескольким буллам, которая дает возможность увидеть надпись целиком⁶⁰. Действительно, форма буквы *s* напоминает *t* или *m*, а *k* может показаться слишком короткой, но в целом предложенное Лившицем чтение надписи представляется нам весьма и весьма вероятным⁶¹. Заметим также, что предложенная Трембле интерпретация *sʹnk* как «Pierre» (согд. *snk* «камень») невозможна ввиду двух алифов, которые никогда не передают краткое *-a-*.

Ил. 1. Оттиск печати епископа Санака. Прорисовка на основе фотографий, опубликованных в: Bogomolov, Burjakov 1995. P. 222, 224

Другая сложность (о которой упоминает и сам издатель надписи) заключается в том, что изображение на печати Санака сильно отличается от электов, запечатленных в Турфане: персонажей, закутанных в белые робы (так, что не видно ни рук, ни ног) и облаченных в высокие шапки; нехарактерна для турфанских находок также безбородость электа, изображение в профиль, подвеска на груди. Впрочем, вóрот на нашем изображении напоминает вóрот робы электа на турфанских росписях, есть изображения электов без бород⁶², а на уникальном манихейском листе потхи изображен медитирующий безбородый (но как будто с усами) персонаж в робе электа, без головного убора (Gulácsi 2001. No 69); на камне с сирийской надписью «Мани, апостол Иисуса Христа» бюсты также даны в профиль (Klimkeit 1982. P. 50. Pl. XXXII. Rem. 11). Наконец, можно предположить, что надпись была нанесена *secundo manu* на анэпиграфной гемме с изображением, никак не связанной с манихеями.

3b. В вышеуказанной статье В. А. Лившиц издает другую надпись, глубоко прорезанную по венчику хума, найденного на городище Якалыг в Чуйской долине и хранящегося теперь в Джамбуле⁶³. Лившиц читает ее как *šrpn šps'ý*, где первое слово – поздне согдийское собственное имя (по палеографии надпись относится не ранее чем к VIII в.)⁶⁴, а *šps'ý* – орфографический вариант записи того же (*i)špasag*⁶⁵.

3с. При раскопках Тараза Т. Н. Сениговой была обнаружена керамическая плакетка с рельефом. На ней виден фрагмент несторианского креста и справа от него три фигуры адорантов – босых, простоволосых, в перевязанных на поясе робах и со

сложенными руками; над ними был, по-видимому, еще один регистр адорантов, от которого сохранились только ноги; справа от фигур расположен растительный орнамент, а слева от левой фигуры видны два слова, записанные почерком, близким к сирийскому. Сенигова (Сенигова 1968. С. 62–64) предполагала, что изображение христианское. Однако Г. Л. Семенов, издавший хорошую фотографию рельефа (Semenov 1996. S. 65, 66. Abb. 21), сообщает, что на оборотной стороне плакетки сохранились части надписи, причем частично согдийским письмом, а частично письмом манихейским. Таким образом, плакетку нужно относить к манихейскому искусству. При этом надпись остается неизданной, а иконография, скорее, соответствует христианскому искусству Средней Азии⁶⁶.

3d. В. В. Бартольд сообщал о небольшой лампе с письменами, найденной в окрестностях Иссук-Куля; одна буква, по мнению П. Лерха, «сильно напоминает манихейское письмо». Никакими дальнейшими известиями об этой находке мы не располагаем⁶⁷.

4. Cosmologica

Обратимся теперь к ранее не отмеченному, насколько нам известно, совпадению из области космологических воззрений согдийцев, согласно Бируни и одному манихейскому среднеперсидскому тексту.

Речь идет о манихейском среднеперсидском фрагменте M8101⁶⁸, ниже мы приводим русский перевод:

(R/I) ... смешение. И они считают, что появились из одного яйца, и из одного семени. И обо всех богах и элементах⁶⁹ в их книге сказано, что боги с богами и (элементы с элементами... смешались)⁷⁰...

V/I ... Из ... вышел *hmt* и разделил(ось?) яйцо на две части. Из той одной части расколотого и разделившегося яйца, которое было сверху (было сделано?) Небо⁷¹...

V/II. И все создания, которые живут на нем, из него вышли. И так избирательно (?)⁷² смешались доброе и злое дело, Свет и Тьма. И они так (говорят?), что этот бог господин всего...

Текст, очевидно, описывает миф о «мировом яйце». Этот мифологический сюжет известен у многих народов Евразии, Африки и Океании⁷³, в том числе живших вблизи Ирана (древних египтян, финикийцев, греков, некоторых тюркских народов, в Индии и Тибете) и у собственно иранцев. Он засвидетельствован в Авесте⁷⁴, в пересказе религии Зороастра у Плутарха⁷⁵, и несколько раз в зороастрийской пехлевийской литературе⁷⁶. Впрочем, ни в одном из них нет речи о разделении яйца на верхнюю и нижнюю часть – Небо и Землю (?), в то время как в индийской мифологии (начиная уже с Ригvedы) именно таким образом описывается создание мира Брахмой.

Тут же надо сказать, что иначе никаких мотивов мирового яйца в манихейской космогонии не отмечено: по воззрениям манихеев, девять небес созданы Живым Духом из кож убитых демонов, восемь земель – из их тел⁷⁷. Более того, как заметил Вернер Зундерманн, слова – «они считают», «они говорят», «в их книге» – указывают, что фрагмент является полемическим и описывает некую неманихейскую доктрину⁷⁸. При этом он посвящен важной для манихейского мировоззрения проблеме: происхождению и смешению злого и доброго начал в мире.

Одной из загадок данного текста является слово *hmt*. Зундерманн, со ссылками на письмо Мэри Бойс, которая некогда штудировала этот текст вместе с В. Б. Хеннингом, указывает, что очевидное сопоставление с зороастрийской хаомой – сомой (пехлевийское *hōm*) не может быть принято, ввиду того что хаома никогда не выступает в подобной роли. Хеннинг предполагал, что имелась в виду какая-то часть яйца, вероятно, белок (хотя этимология при таком объяснении остается неясной)⁷⁹.

Однако сходная субстанция со сходным названием отмечена в одном пассаже «Индии» Бируни, касающемся взглядов «магов» Согда. Описывая систему гор Ойкумены по индийским представлениям, Бируни добавляет:

«Подобных же представлений придерживаются и огнепоклонники (маги, *mad-жс*). – П. А.) Согда: гора Ардийā находится вокруг мира, а за его пределами – *хām* [خوم], подобный зрачку глаза, в котором есть частичка всякой вещи; и что позади *хāма* – пустота. В центре мира есть гора Гирнагар [گرنغر] – трон небесного царства, которая находится между нашим климатом и остальными шестью климатами; между каждыми двумя климатами есть обжигающий песок, на который не может ступить [ничья] нога; сферы вращаются в климатах подобно жернову, а в нашем климате они [вращаются] наклонно, потому что он находится сверху и в нем [живут] люди»⁸⁰.

В этом пассаже упомянуты три термина, связанные с религией согдийцев, и каждый из них можно объяснить лишь частично. В *Гирнагар*, горе в центре мира, ясно видно согд. /*γar*/ «гора» во второй части (первая не ясна); в *Ардийā*, наоборот, вторая часть не ясна, начало же можно достаточно уверенно сопоставлять с авест. *Narā bərəzaitī*, («Высокая Хара»), ср.-перс. *Harburz*, названием горы, окружающей мир по зороастрийским представлениям.

Наконец, *хām*, субстанцию, окружающую мир, как кажется, следует сопоставлять с *hmt*-ом, вышедшим за пределы мира-яйца. Положение *хām*-а Бируни и *hmt*-а в манихейском тексте весьма сходно⁸¹, однако некоторая сложность сохраняется в первом согласном: начальное *h* среднеперсидской формы и начальное *x* согдийской у Бируни – суть две разные фонемы, причем в среднеперсидском наличествовали обе, а согдийский звука *h* был лишен (по крайней мере в автохтонных словах). Впрочем, нужно учитывать, что общеиранское **h* могло развиваться в согдийском в *x* или в ноль звука, и потому *x* во многих случаях исторически соответствует *h* в среднеперсидском, парфянском или бактрийском. Можно предположить, что в среднеперсидском тексте описываются космологические представления соседей и близких родственников согдийцев, например, парфян или бактрийцев, религиозные воззрения которых были, очевидно, во многом похожи на те, что были в Согде. С другой стороны, в среднеперсидской транскрипции согдийских слов согд. /*x*/ может выписываться через <*h*>, как в случае с именем *wnx'ncwr*, записанном *wnh'ncwr* на фрагменте Гимна Живой Душе⁸². Не исключено, что в данной глоссе мы встречаемся с такой же (пусть и редкой) транскрипционной возможностью.

Вопрос о связи «космологического» хома с зороастрийской хаомой остается открытым: никакой семантической связи между двумя понятиями я предложить не могу, но с историко-фонологической точки зрения это сопоставление полностью закономерно. Тут стоит упомянуть архаичное по форме⁸³ собственное имя *хитδ'т* «созданный хомом», в одном из согдийских документов с горы Муг в Таджикистане⁸⁴,

а также *хита* «эфедра» в таджикских говорах верховьев Зеравшана⁸⁵, в которых можно опознать иранскую хаому в более привычной функции.

Еще раз подчеркнем, что в предыдущем разделе речь шла не о сохранении манихейского наследия в Согдиане рубежа X–XI вв., а о знании манихеями Турфана среднеазиатских космологических мифов и полемике относительно строения мира среди разных конфессий Средней Азии. Примерно таким же образом из согдийского манихейского полемического (?) текста М549 мы получаем ценные сведения о культе богини Нанайи в Согде, самом по себе с манихеизмом никак не связанным (Grenet, Marshak 1998).

5. Toponymica

Как видно из раздела 2с, согласно сообщениям арабских и персидских авторов, манихейская община Средней Азии рубежа тысячелетий отмечена в первую очередь в Самарканде. Там же мы указывали, что автор географии *Худуд ал-'Алам* говорит о наличии в Самарканде общежития или монастыря манихеев. Благодаря географическим сочинениям IX–XII вв. мы располагаем весьма детальными сведениями о микротопонимии города Самарканда и его ближайшей округи, и одно из топонимических названий, вероятно, может указывать на резиденцию манихейского епископа.

Такие географы, как ал-Истахри⁸⁶, Ибн Хауқал⁸⁷, ал-Муқаддаси⁸⁸, приводят названия восьми ворот⁸⁹ *рабада* Самарканда саманидского времени. Под *рабад*-ом (букв. «пригород») понимается большая территория, окруженная стеной, известной как *Девар-и Қийамат*, внутри которой чередовались как поселения, так и земледельческие угодья. Одни из этих ворот именовались *Isbask*⁹⁰. Кроме того, Сам'ани⁹¹ и Йақут⁹² (XII–XIII вв.) упоминают селение *Isbiskath* в двух фарсах от Самарканда (где во второй части – согд. *kath* «город»), а название города, записанное как *شيبكث / سينكث / سينكث* в истории ат-Табарй уже Де Гоийе⁹³ предлагал реконструировать как *سبسكث*, т. е. *Sibiskath*; жители этого города вместе с представителями иных городов Согда ушли под предводительством Кързанча от арабов в Ходжент в 722 г.

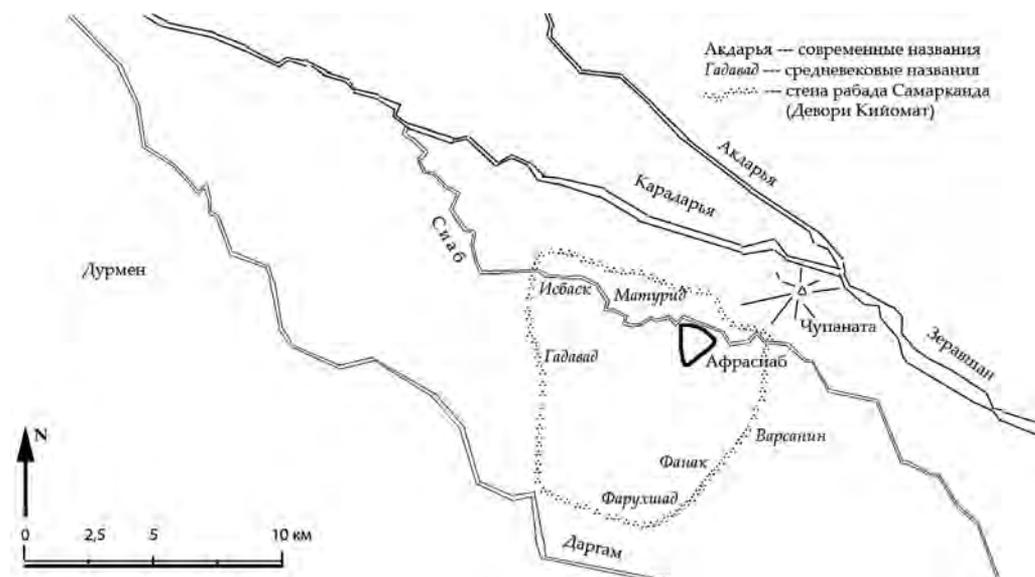
Единственной возможностью этимологизации этого топонима представляется возведение его к уже упомянутому среднеперсидскому, парфянскому и (судя по материалам, приведенным в 3а, 3б) согдийскому *эспасак* «манихейский епископ». В арабском письме, как известно, нет знаков для *p* и *g*, и потому передача первого как *b* (в одном случае *f*) и второго как *k* вполне закономерна. Столь же закономерна спорадическая фиксация *алифа*, передававшего начальный беглый гласный (Lugje 2001. P. 23, 24). Таким образом, манихейский центр в Самарканде следует сравнивать с Исбаском / Исбискатом.

Следует заметить, что микротопонимия средневекового Самарканда (как и многих других городов Средней Азии) указывает на существование и буддийского монастыря в городе или его округе. Название ворот *Навбахар* в западной (?) части стены шахристана (т. е. Афрасиаба)⁹⁴ соответствует персидскому *Nambahār* «буддийский монастырь в Балхе; прекрасное сооружение»⁹⁵ (из санскритского *nava vibhāra*). Ворота (и улица) с тем же названием существовали в рабаде Бухары⁹⁶. Название одних из ворот города Исфиджаба следует читать *Farxār*⁹⁷ для согдийского /*varxār*/ «вихара», такое же чтение вероятно и для названия одних из ворот первого рабада Бинкета⁹⁸, главного города Ташкентского оазиса.

Что же до локализации топонима, то тут возможны два варианта (см. ил. 2). Сами ворота и дорога *Исбаск* упоминаются между воротами *Сухайин* и *Гадавад*. Из них первые выводили на северо-запад от города, а вторые – на запад. Соответственно, Исбаск вел на запад-северо-запад, т. е. приблизительно вниз по течению канала *Сиаб*⁹⁹. Более того, название Исбаск появляется в вакуфной грамоте Ходжи Ахрара от 1489 г. (Чехович 1974. Док. 10, 173; С. 187, 395) и указывает на местность к западу от самаркандского квартала *Матурид* (на северо-запад от города)¹⁰⁰. Заметим, что в непосредственном соседстве с Исбаском располагалась земля с многообещающим для нашего исследования названием *Кундуз-и Суфй*, букв. «питатель суфия»¹⁰¹. О. Д. Чехович локализует Исбаск к юго-западу от селения *Узбек-кенты*, и из ее примечания следует, что это название сохранялось до XX в.¹⁰².

Вместе с тем *Сам'анй* и *Йакут* говорят, что селение *Исбискат* было расположено в *двух фарсах* от Самарканда. Если мы принимаем длину фарсаха, характерную для Средней Азии, т. е. 8–10 км¹⁰³, и отсчитываем их от стены самаркандского рабада на запад-северо-запад, то примерно в нужном месте окажется городище *Дурмен* в Пасдаргамском районе, которое уже предлагалось отождествлять с *Исбискетом*¹⁰⁴. Крупное городище (27 га), которое исследовала экспедиция московского Государственного музея искусства народов Востока в 1986–1991 гг., обживалось в IV в. до н. э. – начале VIII в. н. э., на его площади также существовало селение X–XI вв.¹⁰⁵ Однако никакого материала, который можно было бы интерпретировать как манихейский, *Дурмен* (как и другие памятники Согда), насколько нам известно, не дал¹⁰⁶.

С другой стороны, расстояние от Афрасиаба до ворот (и квартала) *Исбаск* напрямую составляет 8–10 км, и если в сообщении *Сам'анй* и *Йакута* отсчет ведется

Ил. 2. Схема пригородов Самарканда, расположение Исбаска и Дурмена (Исбиската?)

не от стены рабада (пригорода), а от шахристана (собственно города, нынешнего Афрасиаба)¹⁰⁷, и если принять длину фарсаха, приближенную к стандартным в исламском мире 5–6 км, то дистанция в два фарсаха может быть округлением реального расстояния между центром и воротами. В этом случае Исбискат соответствует Исбаску, и именно там следует искать манихейский монастырь.

6. Iconographica

Как уже говорилось, достоверных археологических следов манихеизма в Средней Азии не найдено. Их нет и в Древнем Пенджикенте, наилучшим образом изученном городе раннесредневековой Средней Азии. Основой религиозной жизни Пенджикента была нативная религия, в которой на древнеиранскую, зороастрийскую основы наложились элементы эллинистических, древневосточных и индийских культов. Вместе с тем некоторые находки указывают на наличие буддистов и христиан-несториан в Пенджикенте. Такие артефакты, впрочем, единичны и свидетельствуют о том, что представители этих религий в Пенджикенте были явным меньшинством и что они в какой-то степени совмещали свои убеждения с религиозным бытом остальных пенджикентцев¹⁰⁸.

Кажется естественным предположение, что и в Пенджикенте существовала какая-то манихейская община, от которой не дошло никаких материальных следов. Одна из стенных росписей, открытая в Пенджикенте, позволяет предложить манихейскую интерпретацию; более того, на такую возможность было указано М. М. Дьяконовым в публикации росписи в 1954 г., но в дальнейшем его идея не получила развития. В данном разделе мы постараемся расширить круг аргументации такого суждения.

Речь идет о фрагменте раннего слоя живописи, найденном в 1949 г. на западном участке северной стены помещения 10 храма (южного) I Пенджикента. Помещение 10 является северным айваном внутреннего двора храма, откуда проход ведет на север в помещение 10а. Поверх интересующего нас фрагмента было нанесено изображение пирующих, от которого сохранились только две фигуры. При снятии живописи реставраторы обнаружили с обратной стороны ранний слой и зарисовали его¹⁰⁹, в ходе дальнейшей реставрации он был закрыт и в настоящее время недоступен, так что мы опираемся только на опубликованную линейную монохромную прорисовку, которую и воспроизводим (ил. 3). Это фигура молодого мужчины с небольшой бородой, развернутая в три четверти, с нимбом, короной и отходящими от короны лентами, сохранившаяся где-то до пояса. Участники пенджикентской экспедиции 1949 г., которые видели роспись «вживую», отмечали, что стилистических сходных изображений в Пенджикенте не встречалось¹¹⁰. Исходя из этого, М. М. Дьяконов выдвинул гипотезу, что изображение раннего слоя живописи помещения 10 храма I является единственным образцом второй (стилистической) группы росписей Пенджикента (Дьяконов 1954. С. 123).

Что же до корней изображения, то Дьяконов писал следующее: «Это изображение резко отличается от всех других изображений человеческого лица в росписях Пенджикента. Оно не имеет аналогий и в других росписях Средней Азии. Нет их и в росписях Афганистана. Насыщенные буддийской тематикой росписи Бамиана, созданные под несомненным сасанидским влиянием росписи Духтар-и Нуширван,

Таблица XIII. Объект I, помещение 10. Северная стена
(нижний слой живописи)

Ил. 3. Ранний слой живописи помещения 10 храма I Пенджикента
(по: Живопись Древнего Пенджикента 1954. Табл. XIII)

не имеют решительно никаких параллелей с мужской головой в нимбе из Пенджикента. Нет аналогий этой голове и в росписях Синьцзяна. Нам представляется, что скорее здесь можно было бы привлечь другие, гораздо более далекие аналогии. В этом образе прослеживаются какие-то неясные нам связи с христианской живописью Византии и Закавказья примерно того же времени, что и пенджикентские росписи. Создается впечатление, что роспись эта сделана не согласно местным традициям, а в результате воздействия со стороны, связанного с христианским или манихейским культом. Вероятно, особенности и характер живописи этой группы станут яснее, если будут найдены еще сходные памятники или удастся расчистить и выявить хотя бы еще несколько существенных участков росписи I, 10, Р» (Дьяконов 1954. С. 123).

В примечании 1 Дьяконов добавлял: «Следует обратить внимание на оттиск металлического штампа, опубликованный С. Ф. Ольденбургом. См. «Русская Туркестанская Экспедиция 1909–1910 гг.», рис. 73».

Надо заметить, что со времени публикации «Живописи Древнего Пенджикента» на городище был найден по крайней мере один крупный фрагмент, который по ряду

признаков сближается с исследуемым изображением: это сидящая на троне с протомами Симурга богиня, раскопанная в северной капелле храма II¹¹¹. Сближают эти изображения такие черты, как расположение ног, разворот головы, проработка локонов, «сложный» головной убор, большие и широкие глаза, нимб из двух концентрических окружностей, отходящие от короны развевающиеся ленты. Нужно заметить, что богиня из храма II и мужской лик из помещения 10 храма I не вполне синхронны. Первая по стратиграфическим признакам относится к раннему периоду существования храма, т. е. к концу V – началу VI в. (Беленицкий, Маршак 1979. С. 34), но скорее еще в пределах V в. (Шкода 2009. С. 72). Помещения 10 и 10а В. Г. Шкода датирует IV периодом строительства храма, т. е. VI в. (Шкода 2009. С. 33, 55). Роспись с «танцующими» персонажами на северной стене помещения 10а храма I (расположенного непосредственно за помещением 10), вероятно, следует относить к тому же периоду, что и ранний слой живописи в помещении 10 (Беленицкий, Маршак, Распопова 1979. С. 288, 289).

Что же до «внешних» параллелей рассматриваемого фрагмента, то единственным, насколько известно, продвижением в этом направлении стало сопоставление отходящих от короны лент с лентами в сасанидском искусстве (Беленицкий, Маршак, Распопова 1979. С. 288. Примеч. 25). Действительно, ряд черт сближает роспись с сасанидским искусством Ирана, в котором часто встречается изображение бородастого молодого мужчины с нимбом, в короне и с лентами (шахиншаха). Таковое можно видеть на монетах (в том числе изображения в фас, начиная с Кавада I), в скульптуре и рельефах (например, из Бишапура и Накш-е Ростама), на резных камнях и на серебре – достаточно близко к нашему изображению подходит портрет шаха на троне (вероятно, Хосрова Апарвиза, 591–628, но, может быть, и одного из его предшественников) на серебряном блюде S-520 из Государственного Эрмитажа, который и приведен тут в качестве аналогии (ил. 4).

Однако иную исследовательскую перспективу дает нам сопоставление с обнаруженным экспедицией С. Ф. Ольденбурга оттиском печати (хранится в Государственном Эрмитаже, ил. 5), данное М. М. Дьяконовым в примечании. Этот оттиск на дереве раскаленной, вероятно, бронзовой печати, был куплен С. Ф. Ольденбургом в Караходже, в Турфанском оазисе. Оригинал хранился у кого-то из местных жителей, но его Ольденбург, несмотря на все старания, обнаружить не смог. Окруженный с четырех сторон легендой центр оттиска изображает мужчину в нимбе из двух концентрических окружностей, развернутого в фас, со средней длины бородой, разделенной штрихом надвое, с отчетливо видными сросшимися и уходящими кверху бровями, с разделенными прямым пробором волосами. Качество отпечатка и тем более вынужденная условность изображения на бронзовой печати не дают нам возможности сказать, являются ли отходящие по бокам от головы вниз спирали волосами персонажа или лентами. Также и глаза на изображении проработаны весьма условно, но кажутся скорее широкими, европеоидными.

Уже Ольденбургу было понятно, что текст по краям оттиска начертан манихейским письмом, и предварительное чтение К. Г. Залемана было опубликовано вместе с фотографией (Ольденбург 1914. С. 81). Залеман разобрал слова *čibr ǰ ... rōšan* «изображение (имя не отпечталось) genit. свѣтлаго», т. е. «изображение святого х»¹¹². Ольденбург сообщил, что более подробный анализ легенды готовился Залеманом

Ил. 4. Шахиншах на троне. Деталь серебряного блюда S-520 из собрания Государственного Эрмитажа (по: Тревер, Луконин 1987. Ил. 18)

для очередного (очевидно четвертого) выпуска *Manichaica*, которому не суждено было увидеть свет.

Чсть окончательного прочтения надписи на оттиске принадлежит В. Зундерману, который посвятил ей отдельную заметку в *Altorientalische Forschungen* (12. 1985. P. 172–174; ср. теперь: **Sundermann 2001. II. S. 849–852**). Он читает среднеперсидскую легенду как *cybr yg brys(tg) mšn* «лик апостола света», т. е. Мани, с диалектным *brysg* (вместо *p/frystg*) «апостол», отмеченным еще в нескольких среднеперсидских манихейских текстах.

Таким образом, М. М. Дьяконов в своем примечании сравнивал роспись из Пенджикента с памятником манихейского искусства и более того – с портретом самого Мани! Ниже мы постараемся указать на ряд дополнительных соответствий изображению среди турфанских манихейских находок. В настоящее время те из них, которые хранятся (или хранились) в Берлине (а это абсолютное большинство), опубликованы в подробном и полностью иллюстрированном каталоге (Gulácsi 2001), что сильно облегчает поиск соответствий.

Ил. 5. Оттиск бронзовой печати с изображением Мани
(по: Ольденбург 1914. Рис. 73; ср.: Sundermann, 2001. S. 849)

Таковых соответствий обнаруживается немало: это разворот голов мужчин, их бороды, усы, широкие глаза, брови; нимбы у божеств, декоративные цветные ленты вдоль белых одежд¹¹³; поза центрального персонажа (№ 42, 2 (МК III 36)); сложной формы диадемы (№ 34, 2 (МК III 4959); № 32, 2 (МК III 4979, см. ил. 6); № 65 (МК III 4614)) вуали за головами божеств (№ 34, 2 (МК III 4959); № 43 (МК III 134); № 65 (МК III 4614)), возможно, исторически соответствуют лентам изображения из Пенджикента.

Наибольшую близость пенджикентской росписи обнаруживает портрет черной тушью на бумажном фрагменте 50, 2 (МК III 4970 с v^o, см. ил. 7). На нем мы видим изображение в фас молодого человека с небольшой бородой и волосами средней длины, сидящего, видимо, по-турецки (видна часть правого колена), в богатом драпировками облачении (но при этом с оголенной выше пояса правой рукой), с широкими плечами и узкой талией. За головой молодого человека – нимб, на голове – сложное сооружение, напоминающее или причудливой формы тюрбан, или диадему. Венчает диадему обращенный кверху полумесяц (как на коронах Сасанидов?), от диадемы вниз отходит некая ткань, которую можно принять за вуаль или за ленты. Главное же, черты лица портретируемого очень близко напоминают пенджикентскую роспись. В манихейской принадлежности фрагмента сомнений быть не может (сбоку идет фрагмент из семи букв на парфянском языке манихейским письмом), но

Ил. 6. Миниатюра с изображением собрания электов (бемы, МПК III 4979а, фрагмент)
(по: Le Coq 1923. Tafel 8^b, а)

Ил. 7. Миниатюра с изображением восседающего персонажа
(МПК III 4970 с v^o) (по: Le Coq 1923. Tafel 5d)

кто именно изображен на фрагменте, неясно. Ле Кок (von Le Coq 1911) и Климкайт (Klimkeit 1979) полагали, что изображено божество, Гулачи не исключает, что это мог быть портрет исторического деятеля, патрона манихеев (Шапура?) или пророка (Зороастра?; Gulácsi 2001. P. 118).

Завершая данный раздел, отметим то обстоятельство, что в пенджикентском искусстве иначе не представлены изображения молодых людей с бородами вообще, и потому к единственному такому образцу – ранней росписи помещения 10 храма I – приходится искать внешние соответствия. Ряд аналогий можно найти в христианском искусстве Восточного Средиземноморья, в сасанидских изображениях, однако большое количество соответствий обнаруживается в манихейских памятниках из Турфана. При этом следует учитывать, конечно, что Турфан отдален от Пенджикента на 2000 км и что пенджикентская роспись относится к VI в., а турфанские – к VIII – началу XI в.¹¹⁴, однако связи между культурой собственно Согда и согдийских колоний по Шелковому пути была достаточно близкой, что позволяет сопоставить материалы двух памятников¹¹⁵.

Еще раз повторим, что автор не может настаивать на верности предложенной манихейской интерпретации росписи из Пенджикента и предлагает ее только как рабочую гипотезу. Приходится вслед за М. М. Дьяконовым (шестьдесят пять лет спустя) признать, что только находка нового сравнительного материала из Средней Азии поможет установить, до какой степени предложенная версия состоятельна.

Таковы наши заметки относительно манихеев в Средней Азии. Повторим основные положения, которые аргументировались в статье:

Средневековые письменные источники (собственно манихейские, китайские, арабо-персидские) свидетельствуют о присутствии манихеев в Средней Азии. Вместе с тем, город *Тндкд*, отмеченный в согдийском манихейском письме из Безеклика, не имеет надежного соответствия в топонимике Средней Азии.

Две эпиграфические находки (изданные В. А. Лившицем) надежно интерпретируются как относящиеся к манихеям. Еще две надписи, определенные как манихейские, остаются, увы, неопубликованными.

Сообщение Бируни о космологических взглядах магов Согда (а именно об окружающей мир субстанции *х̄лм*) обнаруживает параллель в полемическом среднеперсидском манихейском фрагменте M8101 (где за пределы мира-яйца выходит *hmt*); оба текста отражают строение мира, согласно представлениям нативной религии согдийцев и, возможно, их соседей.

Арабские и персидские авторы говорят о значимом присутствии манихеев в Самарканде в X в. Топонимическим их свидетельством является, вероятно, название ворот и квартала *Исбак* в северо-западной части рабада Самарканда (и/или города *Исбискам*, отождествляемого с городищем Дурмен к западу от Самарканда), в котором отразилось среднеперсидское, парфянское и согдийское *ispasag* «епископ» – третий чин манихейской иерархии.

Наконец, известную нам только по прорисовке роспись раннего слоя помещения 10 храма I Древнего Пенджикента, изображающую молодого мужчину в нимбе и с бородой, можно сопоставлять с памятниками манихейского искусства, найденными в Турфане (на такую возможность кратко указывал еще М. М. Дьяконов),

где присутствует ряд сходных черт. При этом соответствия росписи можно увидеть и в византийском, и в сасанидском искусстве, имеется также ряд стилистических сходжений в ранней живописи Пенджикента, и потому манихейская атрибуция портрета не может считаться доказанной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексанян 2008
Алексанян А. Г. Манихейство в Китае (опыт историко-философского исследования). М., 1985.
- Ауэзова 2005
Маҳмуд ал-Қашғарӣ, Дивъан Луғъат ат-Турк / пер. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы, 2005.
- Бартольд 1964
Бартольд В. В. 1964. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей) // В. В. Бартольд. Собрание сочинений. Т. II (2): Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. С. 265–302.
- Беленицкий 1954
Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пянджикентских храмов // Живопись Древнего Пянджикента. М., 1954. С. 25–82.
- Беленицкий, Маршак 1973
Беленицкий А. М., Маршак Б. П. Стенные росписи, обнаруженные в 1970 году на городище Древнего Пянджикента // СГЭ. 1973. [Вып.] 36.
- Беленицкий, Маршак 1979
Беленицкий А. М., Маршак Б. П. Вопросы хронологии живописи раннесредневекового Согда // УСА. Вып. 4. Л., 1979. С. 32–37.
- Беленицкий, Маршак, Распопова 1979
Беленицкий А. М., Маршак Б. П., Распопова В. П. Раскопки Древнего Пянджикента в 1974 г. // АРТ. Вып. 14. 1979. С. 257–295.
- Беленицкий, Маршак, Распопова 1988
Беленицкий А. М., Маршак Б. П., Распопова В. П. Раскопки Древнего Пянджикента в 1981 г. // АРТ. Вып. 21. 1988. С. 149–185.
- Боголюбов, Смирнова 1963
Боголюбов М. Н., Смирнова О. П. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3. Хозяйственные документы. М., 1963.
- Большаков 1973
Большаков О. Г. Город в конце VIII – начале XIII в. // А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 132–352.
- Галиева, Иневаткина 2005
Галиева З. С., Иневаткина О. Н. Исторический ландшафт Самаркандского Согда (на примере долины Дурменсая) // Центральная Азия: источники, история, культура : мат. науч. конф. [в честь] Е. А. Давидович и Б. А. Литвинского / ред. Е. В. Антонова, Т. К. Мкртычев. М., 2005. С. 275–291.
- Давидович 1970
Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. // В. Хинц. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. С. 76–143.
- Дьяконов 1954
Дьяконов М. М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии // Живопись Древнего Пянджикента. М., 1954. С. 83–158.
- Зувев 2002
Зувев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.

- Костров 1954
Костров П. П. Техника живописи и консервация росписей Древнего Пянджикента // Живопись Древнего Пянджикента. М., 1954. С. 159–197.
- Крюкова 2005
Крюкова В. Ю. 2005. Зороастризм. СПб., 2005.
- Лившиц 1962
Лившиц В. А. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. М., 1962.
- Лившиц 1981
Лившиц В. А. Согдийцы в Семиречье – лингвистические и эпиграфические свидетельства // ПППИКНВ. 1981. Вып. 15. С. 76–85.
- Лившиц 2008
Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008.
- Панкова 2002
Панкова С. В. К интерпретации загадочных фигур из Хакасии // История и культура Востока Азии. Материалы международной научн. конф. Т. 2. Новосибирск, 2002. С. 135–140.
- Ольденбург 1914
Ольденбург С. Ф. Русская туркестанская экспедиция 1909–1910 г. Краткий предварительный отчет. СПб., 1914.
- Ростовцев, Иваницкий 1977
Ростовцев О. М., Иваницкий И. Д. Работы в Самаркандской области // АО. 1976. М., 1977. С. 540.
- Сенигова 1968
Сенигова Т. Н. Вопросы идеологии и культов Семиречья (VI–VIII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 51–67.
- Смирнова 1970
Смирнова О. И. 1970. Очерки из истории Согда. М., 1970.
- Стеблин-Каменский 1999
Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.
- Тревер, Луконин 1987
Тревер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро, художественная культура Ирана III–VII вв. Собрание Государственного Эрмитажа. М., 1987.
- Халидов, Завадовский, Эрман 1963
Халидов А. Б., Завадовский Ю. Н., Эрман В. Г. Абу Рейхан Бируни. Индия. М., 1963.
- Хосроев 2007
Хосроев А. А. История манихейства (prolegomena). СПб., 2007.
- Чехович 1974
Чехович О. А. Самаркандские документы XV–XVI вв. (о владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). М., 1974.
- Шишкина 2005
Шишкина Г. В. Сооружение у стен Исбискета // Центральная Азия: источники, история, культура : материалы научной конференции [в честь] Е. А. Давидович и Б. А. Литвинского / ред. Е. В. Антонова, Т. К. Мкртычев. М., 2005. С. 755–775.
- Шкода 2009
Шкода В. Г. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V–VIII вв.). СПб., 2009.
- Afshār, Īradj 1968
Afshār, Īradj. Masālik wa Mamālik, Anonumous Persian Translation from V/VI Century A. H. by Abū Ishāq Ibrāhīm Ištakhri, ed. by *Īradj Afshār.* Tehrān, 1348 /1968.

- Afšār Šīrāzī, Aḥmad 1956
Afšār Šīrāzī, Aḥmad. Mānī wa dīn-i ō. Du xaṭṭāba-yi Sayyid Ḥasan Taqī-ẓāda b-inḍīmām-i mutūn-i ʿarabi wa fārsī dar bāra-yi Mānī wa Mānawīyyat wa āncī badīn mawḏūʿ marbūṭ ast, farāham-āwarda-yi Aḥmad Afšār Šīrāzī. Tīhrān. 1335/1956.
- Andreas, Henning 1933
Andreas F. C., Henning W. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. II / SPAW. 1933. T. 7. S. 294–363 (= Henning 1977. I. P. 191–260).
- Andreas, Henning 1934
Andreas F. C., Henning W. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. III / SPAW. 1934. S. 848–912 (= Henning 1977. I. P. 275–339).
- Asmussen 1985
Asmussen J. P. Ammō, Mār // EIr. I. 1985. P. 979.
- Bang 1931
Bang W. Manichäische Erzähler // Le Muséon. 1931. No. 44. P. 1–36.
- Barthold 1957
Barthold W. Turkestan down to the Mongol invasion. London, 1957.
- Baum, Winkler 2003
Baum W., Winkler D.W. The Church of the East. A concise history. London, 2003.
- Belenizki 1980
Belenizki A. M. Mittelasien. Kunst der Sogden. Leipzig, 1980.
- Blois 2001
Blois, de, F. The Turfan Fragment M 28 I : Tafazzoli Memorial Volume // A. A. Sadeghi, ed. Tehran, 2001. P. 9–15.
- Blois 2006
Blois, de F. Glossary of technical terms and uncommon expressions in Arabic (and in Muslim New Persian) texts relating to Manichaeism // F. de Blois, E. C. D. Hunter, D. Taillieu. Dictionary of Manichaean Texts. Vol. 2 : Texts from Iraq and Iran (Texts in Syriac, Arabic, Persian and Zoroastrian Middle Persian). Turnhout, 2006. P. 21–88.
- Bogomolov, Burjakov 1995
Bogomolov G. L., Burjakov Yu. F. Sealings from Kanka // From the land of Gryphons: Papers on Central Asian Archeology in Antiquity / ed. A. Invernizzi. Florence, 1995. P. 217–237.
- Bosworth 1981
Bosworth C. E. The Rulers of Chaghāniyān in Early Islamic Times // Iran. 1981. [Vol.] 19. P. 1–20.
- Bregel 2003
Bregel Y. An Historical Atlas of Central Asia. Leiden ; Boston, 2003.
- Bryder 1988
Bryder P. ...Where the faint traces of Manichaeism disappear // AoF. 1988. No. 15, 1. P. 201–208.
- Bulliet 1976
Bulliet R. W. Naw Bahār and the Survival of Iranian Buddhism // Iran. 1976. Vol. 14. P. 140–145.
- Bussagli 1963
Bussagli M. Die Malerei in Zentralasien. Genf. 1963.
- Chao 1996
Chao H. New evidence of Manichaeism in Asia: A description of some recently discovered Manichaean temples in Turfan // Monumenta Serica. 1996. Vol. 44. P. 267–315.
- Chavannes 1903
Chavannes É. Documents sur les Tou-Kiue (turks) occidentaux. / Сборник трудов Орхонской экспедиции. СПб., 1903. Т. 6.
- Chavannes, Pelliot 1911–1913.
Chavannes É., Pelliot P. Un traité manichéen retrouvé en Chine // JA. 1911. Sect. 1. P. 499–617; 1913. Sect. 2. P. 99–392.

- Cheung 2007
Cheung J. Etymological dictionary of the Iranian verb. Leiden, 2007.
- Compareti 2008
Compareti M. Traces of Buddhist Art in Sogdiana // Sino-Platonic Papers. 2008. August. Available at http://sino-platonic.org/complete/spp181_buddhist_art_sogdiana.pdf.
- Dodge 1970
Dodge B. *Abū l-Faraj Muḥammad ibn Isḥāq al-Nadīm.* The Fihrist, a 10th century AD Survey of Islamic Culture / ed. and trans. by Bayard Dodge. NY, 1970.
- Durkin-Meisterernst 2004
Durkin-Meisterernst D. Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian // Corpus Fontium Manichaeorum. Dictionary of Manichean Texts. Vol. 3: Texts from Central Asia and China. Pt. 1. Turnhout, 2004.
- Durkin-Meisterernst 2006
Durkin-Meisterernst D. The Hymns to the Living Soul, Middle Persian and Parthian Texts in the Turfan Collection // BTT. Vol. 24. Turnhout, 2006.
- Ebert 2004
Ebert J. Segmentum and Clavus in Manichaean Garments of the Turfan Oasis // Turfan Revisited – The First Century of the Research into the Arts and Cultures of the Silk Road / D. Durkin-Meisterernst, S.-C. Raschmann, J. Wilkens, M. Yaldiz, P. Zieme, eds. Berlin, 2004. P. 72–83.
- Flugel 1862
Flugel G. Mani, seine Leben und seine Schriften. Leipzig, 1862.
- Franke 1990
Franke H. The forest peoples of Manchuria: Kitans and Jurchens // The Cambridge History of Early Inner Asia/ ed. by D. Sinor. Cambridge, 1990. P. 400–423.
- von Gabain, Winter 1958
von Gabain A., Winter W. Ein Hymnus an den Vater Mani auf „Tocharisch“ B mit alttürkischer Übersetzung // Türkische Turfantexte IX. Berlin, 1958.
- de Goeje 1870
de Goeje M. J. Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhri / BGA. I. 1870.
- de Goeje 1879–1901
de Goeje M. J. Annales quod scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari. 1879–1901. Vol. 1–3.
- de Goeje 1889
de Goeje M. J. Kitâb al-masâlik wa'l-mamâlik auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordâdhbeh accedund excepta e Kitâb al-kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far // BGA. 1889. Vol. VI.
- de Goeje 1906
de Goeje M. J. Descriptio imperii moslemici auctore al-Mukaddasi / BGA. III. Editio Secunda. 1906.
- Grenet, Marshak 1998
Grenet F., Marshak B. I. Le mythe de Nana dans l'art de la Sogdiane, avec appendice par X. Tremblay. L'étymologie et le sens du théonyme Txsysc // AA. 1998. T. 53. P. 5–20.
- Gulácsi 2001
Gulácsi Zs. Manichaean Art in Berlin Collections // Corpus Fontium Manichaeorum. Series Archeologica et Iconographica. I. Turnhout, 2001.
- Gulácsi 2002
Gulácsi Zs. Dating the “Persian” and Chinese Style Remains of Uygur Manichaean Art: A New Radiocarbon Date and Its Implications for Central Asian Art History // AA. 2002. T. 57. P. 5–33.

Gulácsi 2005

Gulácsi Zs. Mani's "Picture-Box"? A study of a Chaghatai Textual reference and its supposed pictorial analogy from the British Library (Or. 8212–1691) // Quinto congresso internazionale di studi sul manicheismo, atti. Il manicheismo, nuove prospettive della ricerca, Dipartimento di Studi Asiatici Università degli Studi di Napoli "L'Orientale", Napoli, 2–8 Settembre 2001. Manichaeic Studies. V. Lovanii ; Neapoli, 2005. P. 149–166. Pl. 423–431.

Gulácsi 2009

Gulácsi Zs. A Manichaeic "Portrait of the Buddha Jesus": Identifying a Twelfth- or Thirteenth-century Chinese Painting from the Collection of Seun-Ji Zen Temple // *AbA*. Vol. 69. No 1. P. 91–145.

Gulácsi, Sims-Williams, Sundermann 2006

Gulácsi Zs., Sims-Williams U. Sundermann W. An Illustrated Parchment Folio from a Middle Persian Manichaeic Codex in the Collection of the British Library, Or. 12452D/3 (Kao. OIII) // *JIAAA*. 2006. Vol. I. P. 149–155.

Haloun, Henning 1952

Haloun G., Henning W. B. The Compendium of the Doctrines and Styles of the Teaching of Mani, the Buddha of Light // *AM*. New Series. III. 1952. P. 184–212.

Hamilton 1986

Hamilton J. Manuscrits ouïgours du IXe-Xe siècle de Touen-Houang. Paris, 1986.

Henning 1977

Henning W. B. Selected Papers. Vol. 1–2 // *Acta Iranica*. No 14–15. Leiden ; Téhéran ; Liège, 1977.

de Jong 1997

de Jong, A. Traditions of the Magi. Zoroastrianism in Greek and Latin Literature. Leiden ; Téhéran ; Liège, 1997.

Klimkeit 1979

Klimkeit H. J. Vairocana und das Lichtkreuz, manichäische Elemente in der Kunst von Alchi (West-Tibet) // *Zentralasiatische Studien*. Vol. 13. P. 357–399.

Klimkeit 1982

Klimkeit H. J. Manichaeic Art and Calligraphy. Leiden, 1982.

Klimkeit 1996

Klimkeit H. J. Manichäische Kunst an der Seidenstraße: Alte und neue Funde // *Vorträge der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*. G 338. Opladen, 1996.

Klyashtornyj 2000

Klyashtornyj S. G. Manichaeic Monasteries in the Land of Arghu // *Studia Manichaica*, IV / ed. R. E. Emmerick, W. Sundermann, P. Zieme. Intern. Kongr. zum Manichäismus. Berlin, 14–18. Juli 1997. Berlin, 2000. P. 374–379.

Kramers 1939

Kramers *Opus Geographicum auctore Ibn Hauḳal* // *BGA*. Lipsiae, 1939. Vol. I.2.

La Vaissière 2005

La Vaissière, de, É. Mani en Chine au VIe siècle // *JA* 293.1. 2005. P. 357–378.

Le Coq 1911

Le Coq, von, A. Türkische Manichaica aus Chotscho. I // *APAW*. Berlin, 1911.

Le Coq 1923

Le Coq, von, A. Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. II. Die manichäische Miniaturen. Berlin (reprint: Graz, 1973).

Lieu 1992

Lieu S. N. C. Manichaeism in the Later Roman Empire and Medieval China. 2nd ed. Tübingen, 1992.

Lieu 1998

Lieu S. N. C. Manichaeism in Central Asia and China. Leiden ; Boston ; Köln, 1998.

- Livshits 2000
Livshits V. A. Sogdian Sānak, a Manichaean Bishop of the 5th – early 6th Centuries // BAI. NS. 2000. Vol. 14. P. 47–54.
- Lurje 2001
Lurje P. B. Arabosogdica. Place-names of Transoxiana as Written in Arabic Script // MsOr. Vol. 7. No 4. Dec., 2001. P. 22–29.
- Lurje 2003
Lurje P. B. The Element *-kaθ/-kand* in the place-names of Transoxiana // StIr. 2003. Vol. 32/2. P. 185–212.
- Lurje 2010
Lurje P. B. Personal Names in Sogdian Texts // *Iranisches Personennamenbuch*. II/8. Wien, 2010.
- MacKenzie 1971
MacKenzie D. N. A concise Pahlavi Dictionary. London ; New York ; Toronto, 1971.
- Maenchen-Helfen 1951
Maenchen-Helfen O. Manichaeans in Siberia // *Semitic and Oriental Studies. A Volume Presented to William Popper* / ed. W. J. Fischel. Berkeley ; Los Angeles, 1951. P. 311–326.
- Margoliouth 1912
Margoliouth D. S. The Kitab al-Ansab of al-Sam'ani. Reproduced in facsimile from the MS. in the British Museum, with an Introduction // *Gibb Memorial Ser.* No 20. London, 1912.
- Marshak 2004
Marshak B. I. The Murals of Sogdiana in Comparison with the Turfan Texts // *Turfan Revisited – The First Century of the Research into the Arts and Cultures of the Silk Road* / ed. by D. Durkin-Meisterernst, S.-C. Raschmann, J. Wilkens, M. Yaldiz, P. Zieme. Berlin, 2004. P. 191–196.
- Mikkelsen 2004
Mikkelsen G. B. The Fragments of Chinese Manichaean Texts from the Turfan Region // *Turfan Revisited – The First Century of the Research into the Arts and Cultures of the Silk Road* / eds. by D. Durkin-Meisterernst, S.-C. Raschmann, J. Wilkens, M. Yaldiz, P. Zieme. Berlin, 2004. P. 213–220.
- Minorsky 1937
Minorsky V. F. *Ḥudūd al-‘Ālam* ‘The Regions of the World’, a Persian Geography, 372 A.H. = 982 A. D. Translated and explained. London, 1937.
- Moʿin 1963
Moʿin M. Moḥammad Ḥosayn ebn-e Khalaf de Tabriz, *Borbān-e Qāteʿ* / ed. par Moḥ. Moʿin. Teheran, 1963.
- Monnot 1977
Monnot G. Matoridi et le manichéisme // *Melanges de Institut Dominicain d'études orientales du Caire*. 1977. No. 13. P. 39–65.
- Moriyasu 2003
Moriyasu T. Four lectures at the Collège de France in May 2003 // *Osaka University. The 21st Century SOE Program Interface Human Research Activities 2002*2003*, 3. World History Reconsidered through the Silk Road. Osaka, 2003.
- Moriyasu 2004
Moriyasu T. Die Geschichte des uigurischen Manichäismus an der Seidenstrasse. Forschungen zu Manichäischen Quellen und ihrem geschichtlichen Hintergrund. Übersetzt von C. Steineck. // *Studies in Oriental Religions*. 50. Wiesbaden, 2004.
- Özertural 2008
Özertural Z. Der uigurische Manichäismus, Neubearbeitung von Texten aus Manichaica I und III von Albert v. Le Coq // *Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica*. Bd. 74. Wiesbaden, 2008.
- Pulleyblank 1991
Pulleyblank E. G. *Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese and Early Mandarin*. Vancouver, 1991.

- Reck 2006
Reck Chr. Mitteliranische Handschriften. Teil 1: Berliner Turfanfragmente manichäischen Inhalts in soghdischer Schrift // Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. XVIII (1). Stuttgart, 2006.
- Sachau 1879
Sachau E. The Chronology of Ancient Nations ... of Albîrûnî, Translated and edited. London, 1879.
- Schmidt-Glitzner 1987
Schmidt-Glitzner H. Chinesische Manichaica. Mit textkritischen Anmerkungen und einem Glossar. Wiesbaden, 1987.
- Semenov 1996
Semenov G. L. Studien zur sogdischen Kultur an der Seidenstraße. Wiesbaden, 1996.
- Sims-Williams 1992
Sims-Williams N. Sogdian and other Iranian Inscriptions of the Upper Indus. Vol. 2 / CII. Pt. 2. Vol. 3. London, 1992.
- Sims-Williams 2009
Sims-Williams N. The Bactrian fragment in Manichaean Script (M 1224) // Literarische Stoffe und ihre Gestaltung in mitteliranischer Zeit / hg. D. Durkin-Meisterernst, Chr. Reck, D. Weber. Wiesbaden, 2009. P. 245–268.
- Skjærvø 1995
Skjærvø P. O. The Manichean Polemic Hymns in M 28 I. A Review Article // BAI. 1995 [1997]. No 9. P. 239–255.
- Skjærvø 2009
Skjærvø P. O. Reflexes of Iranian oral tradition in Manichean literature // Literarische Stoffe und ihre Gestaltung in mitteliranischer Zeit / hg. D. Durkin-Meisterernst, Chr. Reck, D. Weber. Wiesbaden, 2009. P. 269–286.
- Stein 1931
Stein A. On the Ephedra, the Hūm plant and the Soma // BSOS. 1931. Vol. 6. No. 2. P. 501–514.
- Sundermann 1973
Sundermann W. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer // BTT. T. 4. Berlin, 1973.
- Sundermann 1981
Sundermann W. Mitteliranische manichäische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts // BTT. T. 9. Berlin, 1981.
- Sundermann 1992
Sundermann W. Der Sermon vom Licht-Nous, eine Lehrschrift des östlichen Manichäismus, Edition der parthischen und soghdischen Version / BTT. T. 17. Berlin, 1992.
- Sundermann 2001.
Sundermann W. Manichaica Iranica. Ausgewählte Schriften // SOR / hgg. Chr. Reck, D. Weber, Cl. Leurini, A. Panaino. T. 79. Bd. 1–2. Roma, 2001
- Sundermann 2001b
Sundermann W. Manichaean Polemics against the Zoroastrian doctrine of *Ohrmezd* the Creator // Tafazzoli Memorial Volume ed. A. A. Sadeghi / Tehran, 2001. P. 71–77.
- Tajaddod R. s. a.
Tajaddod R. Ketab al-Fihrist, compiled by Mohammad ben Es'haq al-nadim / ed. by R. Tajaddod. Tehran, [s. a.].
- Tremblay 2001
Tremblay X. Pour une histoire de la Sérinde, Le manichéisme parmi les peuples et religions d'Asie Centrale d'après les sources primaires. Wien, 2001.
- Utas 1985
Utas B. Mānistān and Xānaqāh // AI. Vol. 25 : Papers in Honour of Professor Mary Boyce. II / ed. J. Duchesne-Guillemin. Leiden, 1985 P. 655–664.

- Weber 1972
Weber D. Zur sogdischen Personennabengebung // IF. 1972. Fasz. 77. P. 191–208.
- Wilkins 2000
Wilkins J. Alttürkische Handschriften. Teil 8: Manichäisch-türkische Texte der berliner Turfansammlung // Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. XIII. (16). Stuttgart, 2000.
- Wüstenfeld 1866–1873
Wüstenfeld F. Jacuts geographisches Wörterbuch. Leipzig, 1866–1873.
- Yoshida 2000
Yoshida Y. 吉田丰 Edition of Sogdian texts (Sutewen kaoshi, 粟特文考释 // Studies in the new Manichean texts recovered from Turfan (Tulufan xinchu Moni jiao wenxian yanjiu, 吐鲁番新出摩尼教文献研究) / ed. by Liu Hongliang (柳洪亮,) Beijing, 2000. P. 1–200.
- Yoshida 2002
Yoshida Y. Manichaean Sogdian letters discovered in Bāzāklik // Annuaire de l'École pratique des hautes études. Sect. des sciences religieuses. Résumé des conférences et travaux 109 (2000–2001). 2002. P. 233–236.
- Yoshida 2007
Yoshida Y. Discovery of Mani image in Japan // Manichaean Studies Newsletter. 2007. Vol. 22. P. 21–24.

¹ Под Средней Азией здесь и далее мы понимаем территорию Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Южного Казахстана. Восточный Туркестан – Синьцзян (включающий Турфанский оазис, одно из трех мест находок манихейских текстов) не является объектом исследования в данной статье.

² К анализу гипотез А. Р. и И. А. Кыласовых относительно «сибирского манихейства» и Ю. А. Зуева о манихейском вероисповедании едва ли не всех племен доисламских тюрков мы планируем обратиться в другой раз. Здесь же достаточно сказать, что аргументы этих ученых нас не убеждают.

³ В январе 2007 г. автор читал лекцию «Manichaeism on the way to China» в Институте синологии Мюнхенского университета, где предварительно представил ряд соображений, изложенных в настоящей статье. Хочу поблагодарить организаторов мероприятия из Института синологии и доцента Ральфа Кауца (Институт иранистики Австрийской академии наук).

⁴ На разобранный (под № 4) пассаж Бируни наше внимание обратил Этьен де ла Васьер в письме на рассылку sogdian-L@yahoogroups.com от 02.04.2002. Б. И. Маршак, который был подписан на эту рассылку и внимательно читал ее, беседовал с автором данной статьи по поводу этого сообщения.

⁵ К такой дате независимо пришли Т. Moriyasu (Moriyasu 2004. P. 174–192) и Х. Tremblay (Tremblay 2001. P. 15 et passim).

⁶ См.: Mikkelsen 2004, с литературой.

⁷ Был обнаружен еще В. Б. Хеннингом, однако полное издание текста вышло недавно: Sims-Williams 2009.

⁸ Von Gabain, Winter 1958.

⁹ А также небольшое количество согдийских и уйгурских, см.: Tremblay 2001. P. 218, 219, 244, 245; Hamilton 1986. P. 37ff.

¹⁰ Почти все они хранятся в Берлине и изданы в полном каталоге: Gulácsi 2001. К берлинским предметам нужно добавить фигурный картуш с адресом письма А из Безеклик (см.: Yoshida 2000) и росписи в пещерах комплексов Безеклик, Сенгим и Туйок в Турфанском оазисе (Klimkeit 1996; Chao 1996; Moriyasu 2003, Pl. V–IX; Moriyasu 2004. P. 1–38); фрагменты рукописей с миниатюрами, найденные в Турфане А. Стейном и хранящиеся в Британской библиотеке (Or. 12452D/3; Or. 8212-1691; см.: Gulácsi, Sims-Williams, Sundermann 2006; Gulácsi, 2005); хранящийся в Эрмитаже оттиск бронзовой печати, о котором речь пойдет ниже.

¹¹ Bryder 1988; Yoshida 2007; Gulácsi 2009.

¹² Klimkeit 1982. P. 50. Pl. XXXII; заметим, что происхождение находки, приобретенной у антикварного дилера в Париже в 1896 г., остается неизвестным. Отметим еще два объекта, манихейская

- интерпретация которых возможна, но остается недоказанной: настенные росписи в одном из зданий буддийского монастыря в Алачи (Ладак, индийский Тибет), совмещающие общепобуддийский мотив с гетерогенной, центрально-азиатской, возможно, манихейской символикой (Klimkeit 1979; и писаницы из верховьев Енисея, на которых изображены фигуры в длинных робах и высоких головных уборах, напоминающих ряд электов из Турфана (Maenchen-Helfen 1951; Панкова 2002).
- ¹³ Остальные манихейские тексты из Египта были приобретены на антикварном рынке и их точный провенанс не установлен.
- ¹⁴ См., напр., Asmussen 1985; Lieu 1992. P. 106 ff.; Хосроев 2007. С. 225 и след.
- ¹⁵ И, вероятно, носителя парфянского, а не семитического имени, см.: Sims-Williams 1992. P. 56. S. v. jm'w; Lurje 2010. P. 243–682.
- ¹⁶ Хотя едва ли в том объеме, который представляли Хеннинг и Мэри Бойс, см.: Sundermann 2001. I. P. 456, о Мар Хваршед Вахмане как авторе (по крайней мере, большей части) цикла *Hyadagmān*.
- ¹⁷ См.: Chavannes, Pelliot 1911–1913. P. 554/58. No. 1; 150/174, с литературой.
- ¹⁸ Здесь и далее реконструируемое произношение дается по Pulleyblank 1991. S. vv.
- ¹⁹ О значениях термина см.: Sundermann 2001. P. 533–536 ets, при разборе сведений Ибн ан-Надима.
- ²⁰ См. перевод и комментарий в Chavannes, Pelliot 1913. P. 150, 151/174, 175.
- ²¹ Henning 1977, I. P. 391, 392. No. 6. Заметим, что это согдийский (а не среднеперсидский!), см. ниже об *ispasag* под № 3, 5) термин «епископ» (хотя он и восходит к сокращению среднеперсидского **aftādān ud dōnān* «72», числу епископов в манихейской иерархии).
- ²² Перевод: Chavannes, Pelliot 1913. P. 152, 153/176–7; более лаконичное изложение в *Tai pin xuanь ю цзи*, 186, перевод там же. Ср. теперь по-русски: Алексанян 2008. С. 64, 65.
- ²³ Издание de Goeje, II, 1180; перевод: Hinds. XX–III. P. 127, 128.
- ²⁴ P. Gauthiot apud Chavannes, Pelliot 1911. P. 569, 570/73, 74. No 2. Термин *Мушэ* (записанный теми же иероглифами) присутствует в китайском манихейском *Traité* и в китайской версии стелы из Карабалгасуна, описывающей *res gestae* уйгуров – манихеев, см. там же.
- ²⁵ Таким же образом, начиная с V в. христианские иерархи часто выступали послами Сасанидов в Византию (см., например, Baum, Winkler 2003. P. 14, 17, 18, 36, 40). Христианство в Иране в это время не было, разумеется, государственной религией, но и не преследовалось.
- ²⁶ Согласно одному из изводов цитированного китайского текста, у Мушэ был старший сын по имени *Цзиледянь* (吉獵顛, *kejū-liap-ten*, иранский прототип неясен). Странно видеть упоминание сына манихейского электа, ведь электам положено было держать целибат. Босворт (Bosworth 1981. P. 2; P. 17 No 11) вслед за Марквартом указывает на проарабскую позицию царя Чаганиана Типа во время захвата Трансоксианы Кутайбой в 705 г. (и, вероятно, позднее) и потому полагает, что Тип мог скорее послать к императору мусульманского ученого, чем какого-то другого; посольство 719 г. было организовано не только правителем Чаганиана, но и тохаристанским ябгу и непосредственно *даши*, т. е. арабами, мусульманами. Наконец, в Чаганиане, как и в других областях Тохаристана, до ислама был надежно укоренен буддизм и, соответственно, простора для манихейской проповеди оставалось мало.
- ²⁷ Недавнее критическое издание Tajaddod (s. a.); полный английский перевод Бэйярда Доджа (Dodge 1970) учитывает многие рукописи, но в комментариях к разделу о манихеизме редко идет дальше пионерского труда Густава Флюгеля (*Flügel* 1862); полезны также разночтения, приводимые у Afšār Šīrāzī (Afšār Šīrāzī 1956. P. 166–180).
- ²⁸ Dodge 1970. P. 792, 793 / Tajaddod s. a. P. 397; ср. Sundermann 2001. P. 533–537, с подробной литературой. *Dēnāvar/Dēnāvar*, т. е. «элект», букв. «несущий религию, религиозный», см. выше под 2b. Упомянутый текст M2 сообщает, что этим титулом страж купанской границы дух Багард нарекает Мар Аммо, который до того именовался практически синонимичным *dēndār* (ср. персидское *nāmdār* и *nāmāvar*, *nāmōr* «знаменитый, знатный»). Выпавший из своего контекста пассаж ан-Надима о переселении главы манихейской церкви в Самарканд (Dodge 1970. P. 805 / Tajaddod s. a. P. 402), вероятно, сообщает об этих же событиях.

- ²⁹ Додж (Dodge 1970. P. 803) переводит ...are at Rustāq, Samarqand, Ĥughd..., подразумеваемая, видимо, область под названием Рустак (таковые отмечены в Фарсе, Йезде и даже Омане). Правильнее, наверное, переводить برستاق سمرقند و الصغد وعم как «они (живут) в области (rustāq) Самарканда и Согда» (так и у de Blois 2006. P. 82, 83).
- ³⁰ См. ниже, в связи с письмом из Безеклика.
- ³¹ Так полагал еще Маркварт, хотя де Блау относится к этому сопоставлению весьма скептически (de Blois 2006. P. 26, 27). С другой стороны, ср. *Yaqsī Aḫari*, титул врача в манихейском монастыре в Турфане (Erlaß, 120, издание Morivaspi 2004. P. 51, 117). Можно ли при прочтении **أجداد***³¹ восстанавливать /*ūjūde*/ (с записью через два *imāla*) для согдийского *wutyu* «избранный, элект»?
- ³² Аллюзия на Abaršahr, букв. «верхняя страна», название северо-востока Ирана в сасанидское время? Абаршахр, впрочем, едва ли включал в себя Согдиану.
- ³³ M28, I, см. de Blois 2001; иначе фрагмент является полемикой с Маркионом, как полагает P. O. Skjærvø (Skjærvø 1995). Любопытно сообщение ан-Надима, что у маркионитов имелся собственный шрифт, который был похож на манихейский, но все же отличен от него (Dodge 1970. P. 32, 33; Tajaddod s. a. P. 19).
- ³⁴ Перевод: Sachau 1879. P. 191 / 209. Под сабиями в Коране выступают носители некой религии в Аравии, в дальнейшем слово стало употребляться в значении «неверные», «сектанты».
- ³⁵ Или «монастырь, странноприимный дом», перс. *ḫānakā*, но, возможно, просто «место», جاگه, см. Utas 1985.
- ³⁶ § 25, 13; перевод: Minorsky 1937. P. 113, 352. Здесь нужно кратко остановиться на слове *niḡōšāq* (вар. *niḡōšī*, *niḡōj*) в персидском (тем более, что оно отсутствует в «Глоссарии технических терминов и редких выражений в арабских (и мусульманских новоперсидских) текстах, касающихся манихейства» Франсуа де Блау). Это слово, как будто, не отмечено в арабском, но в персидском присутствует в научных текстах, словарях и ранней поэзии. В персидском переводе «Гафсира» ат-Табари (сделанного по заказу саманида Мансура б. Нуха в Трансоксиане в конце X в.) слово *niḡōšāq* переводит арабское сабий (Afsār Šīrāzī 1956. §. 480), ср. в этом отношении сведения Бируні и Худуд ал-‘Алам. Лемма *niḡōšāq*(к) появляется в средневековых персидских словарях со ссылками на строки таких ранних поэтов восточного Ирана, как Дақйқй, Абӯ-Шақур Балхй, Сўзанй Самарқандй. Словари объясняют слово как «гебр, огнепоклонник, иудей, неверный, сабий, человек, сменивший религию или миллет», и от последнего образован даже отыменной глагол *niḡōšāqīdan* «переходить в другую веру» (см., например: Мо‘ин 1963. IV. §. 2152, 2153; такой способ деривации в персидском встречается очень редко). Единственный раз прямое соответствие *niḡōšāq* – «манихей» появляется, таким образом, в *Ḥudūd al-‘Ālam*, в остальных сочинениях значение слова размыто. Первым дал верную этимологию этому новоперсидскому термину как будто В. Ф. Минорский и независимо Мухаммад Му‘йн.
- ³⁷ Согдийская «Книга народов» (*Nāfnāme*) перечисляет несколько групп обитателей Средней Азии (жителей Бухары, Тохаристана, Чача, Амуйн (?), Чаганиана, Кеша, несколько неясных), см.: Henning 1977, II. P. 9 ff. Хотя этот текст и был составлен, по-видимому, в манихейской школе, никаких сведений о религиозной принадлежности упомянутых народов не приводится.
- ³⁸ Предполагалось, что текст относился к Шабухрагану, поскольку в читательском колофоне он именуется *iki yiltix nom* «учение двух принципов». В недавнем переиздании текста эта атрибуция ставится под сомнение (Özertural 2008. P. 62 ff).
- ³⁹ Так, вместо общепринятого *Xiyar-Yaxd* (Moriyasu 2003. P. 92).
- ⁴⁰ Или «племя», *ulus*.
- ⁴¹ См.: de Goeje 1906. P. 263, 274; разночтения в рукописях сочинения включают **بکاکت، نکانکت، بکاکب، یکانکت، دکاکت**
- ⁴² Özertural 2008. P. 136, 137.
- ⁴³ См., напр., Franke 1990. P. 402 ff.
- ⁴⁴ Кулан-сай, III-а, 4-5; Лившиц 2008. С. 377 и след. Фото 111.
- ⁴⁵ Предположение Ю. А. Зуева о манихействе чиглаей (Зуев 2002. С. 195 и след.) основано в огромной степени на фантастических построениях.
- ⁴⁶ Судя по письму А, строка 39.
- ⁴⁷ *mōy ms twd kdycykw prn w'xycykw*, строка 70.
- ⁴⁸ Отождествлен с крупным городищем Имлак около современного Алмалыка.

- ⁴⁹ О чем подробно пишет de Blois 2006. P. 82, 83.
- ⁵⁰ Tajaddod s. a. P. 20, конъектура, согласно де Блау. Соблазнительно сравнивать с *فريکت*, *Фарикаш*-ом (букв., «город славы»): одно селение с таким названием существовало в округе Самарканда, другое – в Ташкентском оазисе, см.: Barthold 1957. P. 96, 174; Minorsky 1937. P. 352, 357.
- ⁵¹ Tajaddod s. a. P. 401.
- ⁵² Вероятно, современное городище Красная Речка в Чуйской долине.
- ⁵³ Livshits 2000; ср. теперь: Лившиц 2008. С. 326–332; фото: Vogonolov, Burjakov 1995. P. 222, 224.
- ⁵⁴ Буквально, «служитель», как и сирийское *šm š'* (Tremblay 2001. P. 93). Возможно, на выбор этого термина могло повлиять и созвучие с сирийским *'pskpr'* «епископ»?
- ⁵⁵ Точно так же «пресвитер», следующий чин манихейской иерархии, мог передавался в согдийском и через исконное *мудр*, и через заимствованное из среднеперсидского *mhystk/mxyst'k*. Выше (2b) уже говорилось о *фудодане*, прибывшем в Китай из Персии. Термины *фудодань* и *сабосай* (薩波塞, т.е. *(i)spasag*), сосуществуют в китайском манихейском компендие (80b29, пер. Schmidt-Glinterz 1987. P. 73). Наконец, *'β/ji'd'n* отмечен в согдийском только в трех или четырех текстах (BBB, 623; BL, A-20, A-30; Yoshida 2000; L-N, 117b ii; Sundermann 1992. P. 76, 77; возможно, KB, Fr. 8, 5; Henning 1977, I. P. 533), так что отсутствие *ispasag* среди турфанских согдийских манихейских текстов можно полагать случайностью. О других свидетельствах употребления термина в Семиречье и в Самарканде см. ниже.
- ⁵⁶ Такого рода записи многократно отмечены, причем именно среди манихейских текстов, см.: Reck 2006. P. 326.
- ⁵⁷ Основа *s'n* «подниматься» (от каузатива *sānaya-*) отмечена в парфянском, но не в согдийском; имя *Kavām* (авест. *Kaunāta-*) надежно засвидетельствовано в западноиранском, но отсутствует в согдийском; суффиксальное образование патронимии тоже несравненно более характерно для западноиранских и бактрийского. Надо заметить, что суффикс *-enak* образует в согдийском относительные прилагательные, а не патронимы, для которых характерен, в первую очередь, *-(ag)ān*. При этом я не вижу сколько-нибудь ясного *йода* в *kw'ynk*. Может быть, читать *'-s-p-s-k s-'-n-k k-n-'i III*, с цифрой «три»? Ср. также: Lurje 2010. P. 340–1058; P. 251. #572.
- ⁵⁸ Tremblay 2001. P. 93, 94. Надо заметить, что он пользовался предварительной русской публикацией надписи, которая нам сейчас недоступна.
- ⁵⁹ Автору этих строк кажется более вероятным даже удревить лапидарный почерк булл и датировать его временем, близким к «Старым Письмам».
- ⁶⁰ Лицо в центре оттиска дано по булле 17 и лишь дополняет прорисовку надписи, не претендуя на точную передачу изображения.
- ⁶¹ О возможном чтении *III* вместо *ynk* см. выше. Не стоит забывать, что издатель имел возможность работать с оригиналами оттисков, которые, как правило, превосходят по ясности даже самые качественные фотографии.
- ⁶² Например, на No 32, No 91, верхний ряд согласно Gulácsi 2001.
- ⁶³ Прорисовка выполнена С. Г. Кляшторным. В русской публикации надписи 2008 г., стр. 332, она отражена зеркально.
- ⁶⁴ Не могу исключить и транслитерации *snkwn*, для тюркского титула и имени собственного *sayun*. Ю. Ёсида сообщал автору, что он (независимо) пришел к такому же чтению слова.
- ⁶⁵ Для потери начального гласного ср. согд. *špnc*, *špnc-*, *špunc* при парф., ман. ср.-перс. *'špunc/j* «постоялый двор»; западноиранское конечное *-g* может передаваться как *у* в согдийских транскрипциях, как *pty* для *ptyg*, *xrby* для *hrbyg*, и т.д.
- ⁶⁶ Тут примечателен даже не столько несторинский крест (который присутствует на многочисленных христианских памятниках из Семиречья и не только, но и на манихейском несохранившемся фрагменте шелкового флага, зарисованном Ле Коком в Турфане (Le Coq 1923. S. 26), сколько фигуры и позы адорантов. И перетянутый на поясе халат, и сложенные на груди руки, и даже прическа находят надежное соответствие в росписи, изображающей Вербное воскресенье» из христианской капеллы в Кочо (Турфан, см., например: Bussagli 1963. P. 112). С другой стороны, растительный орнамент в крайней правой части плакетки напоминает оформление заглавной строки манихейской уйгурской рукописи МПК III 6368v (Gulácsi 2001. No 40). Когда основной текст статьи уже

- был завершен, Ютака Ёсида любезно сообщила автору, что он видел фотографию неопубликованной обратной стороны плакетки и нашел, что текст записан сирийским, а не манихейским письмом.
- ⁶⁷ Бартольд 1964. С. 301, 302, с примеч. С. Г. Кляшторного.
- ⁶⁸ Издание и перевод: Sundermann 1973. P. 79–80. Строки 1583–1633.
- ⁶⁹ *m(r'špnd'n)*. В зороастрийском узусе это *Амшаспенты*, семь благих божеств, помощников Ахурамазды, в манихейском – эоны, или частицы света. Вслед за Зундерманном переводим нейтральным «элементы».
- ⁷⁰ Текст на R/Π практически не сохранился и не может быть переведен.
- ⁷¹ Приведем этот пассаж в транслитерации и немецком переводе Зундермана:
/V/I/1/ []	[](aus)[]
2/ (')[3-5](c)[2-3]	heraus ging ? .
3/ (b') 'wzyd hwm	Darauf zerteilte er
4/ 'yg h'n x'yg	jenes Ei in zwei Teile.
5/ 'w dw bhr bxt	Aus dem einen Teil
6/ 'c h'n yk bhr	dieses Eis
7/ 'y 'wy x'yg	dem oberen, das
8/ 'y 'wlrwn 'y	gespalten und
9/ gwg'ft 'wd	geteilt war
10/ bxšyhyšt	[machte er] Himmel.
11/ [] 'sm'n	
- ⁷² *nyxtyl*, абстрактное имя от *nyxt* “to select, choose” (парфянское, Durkin-Meisterernst 2004. P. 360); “sift, select, choose, separate, cleance, purify, winnow; swing, brandish, throw, pour out” (зороастрийский среднеперсидский, MacKenzie 1971. P. 90, разделено на два ввода); ср. также: Cheung 2007. P. 407, 408, 413, 414.
- ⁷³ См. полную сводку в Тематической классификации и распределении фольклорно-мифологических мотивов по ареалам Ю. Е. Березкина, доступную по адресу http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/114_99.htm
- ⁷⁴ Yt 13, 2, ср. перевод З. Ф. Харебати в: Крюкова 2005. С. 123, 124: «небо окружает землю как птица – яйцо».
- ⁷⁵ Английский перевод с детальным комментарием: de Jong 1997. P. 15–204; (P. 194–196 – о мировом яйце); Плутарх передает, что 24 добрых божества были помещены Оромазом в яйцо, и 24 божества, созданные Арейманнем, яйцо просверлили, и таким образом добро и зло смешались.
- ⁷⁶ См.: Bailey 1943. P. 135–136; согласно сочинению *Dādistan ī Mēnōg ī Xrad.* 43, 8 ets, небо, земля, вода и все сущее находится внутри яйца, такого как яйцо птицы. Небо над и под землей в форме яйца было установлено Охрмазом, а земля расположена, как желток, в центре яйца.
- ⁷⁷ Хосроев 2007. С. 147, 148, с обширной литературой; в манихейской росписи на стене пещеры 38В в Безеклике можно усмотреть попытку изображения вселенной, созданной из демонов (Chao 1996. P. 273, 303).
- ⁷⁸ Sundermann 1973. P. 79. Известен еще ряд манихейских полемических текстов из Турфана, см.: Andreas, Henning 1933. P. 311, 312; Henning 1977 II. P. 149, 150 (?); Sundermann 2001b.
- ⁷⁹ Недавно П. О. Шерве предложил иную трактовку рассматриваемого слова. Он понимает *hom* как глагол-связку первого лица множественного числа, а *(b') 'wzyd hwm* (почему-то в огласовке *bē uzid hom*) “[when] we have come out [of the egg]” (Skjærø 2009. P. 276, 277). Однако в тексте иных намеков ни на изложение от первого лица (по мнению Шерве, это прямая речь рвущихся наружу и пока заключенных в яйце богов или демонов), ни сложных глагольных времен не имеется, поэтому мы разделяем мнение Хеннинга о том, что *hwm* есть существительное, подлежащее фразы.
- ⁸⁰ Цит. по: Халидов, Завадовский, Эрман 1963. С. 234 (С. 125 издания Sachau), с незначительными дополнениями.
- ⁸¹ У Бируни, *ḫām* похож на «зрачок»; по предположению Хеннинга, *hwm* – это «белок». В действительности зрачок, скорее, «желток глаза», но ничто не мешает переводить *hwm* как «желток».
- ⁸² Durkin-Meisterernst 2006. Line 1316. P. 126. No. 418 P. 198; Lurje 2010. P. 412–1330.
- ⁸³ -δλ «данный» отмечено только в раннесогдийских именах.
- ⁸⁴ A-5, 20; B-1, A2, A14, см.: Лившиц 1962. С. 181; Боголюбов, Смирнова 1963. С. 43; Weber 1972. S. 203. No 42; Lurje 2010. P. 440–1438.
- ⁸⁵ Стеблин-Каменский 1999. С. 425; ср. также: Stein 1931.
- ⁸⁶ Издано: De Goeje 1870. P. 318, ср.: Afshār 1968, 1969. P. 248 (персидская версия сочинения).
- ⁸⁷ Издано: Kramers 1939. P. 494.
- ⁸⁸ Издано: De Goeje 1906. P. 278

- ⁸⁹ Или «магистральных дорог», или «кварталов», араб. *darb*, см.: Большаков 1973. С. 227, 228.
- ⁹⁰ Разночтения невелики, наиболее полная запись Истахри, рук. A *اِسْتَحْك*; B *اسسك*; D *استشك*, Ист. перс. *استشك*, Ибн Хаукаль *استشك*, Мукаддаси *اسيسك*.
- ⁹¹ Факсимильное издание: Margoliouth 1912. P. 29b
- ⁹² Wüstenfeld 1866–1873. I. S. 238.
- ⁹³ Издано: de Goeje 1879–1901. II, P. 1441, ср. также: Смирнова 1970. С. 245.
- ⁹⁴ По Истахри, см: de Goeje 1870. P. 316; Большаков 1973. С. 225.
- ⁹⁵ Ср.: Bulliet 1976; Compareti 2008. P. 11, 12.
- ⁹⁶ Большаков 1973. С. 243, 253.
- ⁹⁷ Так в рукописи С у Мукаддаси; Ибн Хаукаль (Kramers 1939. P. 510): *فرخاد*, Мукаддаси (de Goeje 1877. P. 272): *فرخان* C *فرخان* in **V optio in** *فرخان* et *فرجان*, Истахри (перс., *Afshār* 1968–1969. P. 263) *فرخاد*; *م*; *فرخان*; *ت*; *فرخان*.
- ⁹⁸ Ибн Хаукаль (Kramers 1939. P. 508) *الافرجان*, Истахри (перс., *Afshār* 1968–1969. P. 261): *فرخان*.
- ⁹⁹ См. карту: Большаков 1973. С. 225; Bregel 2003. P. 83.
- ¹⁰⁰ Заметим тут, что знаменитый суннитский теолог имам Абу Мансур Мухаммад ал-Матуридий (ум. около 944), происходивший из селения Матурид, проведший большую часть жизни и захороненный в Самарканде, оставил после себя весьма подробную критику манихейской теологии. Некоторые пассажи, похоже, воспроизводят непосредственные диспуты с манихеями (пер. Monnot 1977. P. 60, 64).
- ¹⁰¹ Таджикское значение *сѣфи* «служба в мечети, муэдзин» едва ли могло существовать уже в XV веке.
- ¹⁰² В августе 2010 г. автор осмотрел описываемые здесь места. Любопытно, что в гузаре Узбеккент, или Узбек-кенты, следующем за Матуридом вниз по Сиабу, население говорит между собой по-таджикски, а не по-узбекски, на что, как будто, должно указывать название (букв. «узбекское селение»). Не является ли нынешнее название народно-этимологическим пересмыслением **Исбаск-кент*, к тому времени уже непонятого?
- ¹⁰³ Давидович 1970. С. 120.
- ¹⁰⁴ Ростовцев, Иваницкий 1977. С. 540; Шишкина 2005. С. 755; Галиева, Иневаткина 2005. С. 277. Относительно *Сибиската* у Табари надо заметить, что все другие населенные пункты, упомянутые в связи с эвакуацией Карзанча, располагались к северу от Зеравшана, а Дурмен, и равно ворота Исбаск расположены у югу.
- ¹⁰⁵ Галиева, Иневаткина 2005. С. 283, 287; Шишкина 2005. С. 755.
- ¹⁰⁶ Ср., Впрочем, несколько труположений в Дурмене, нетипичных для раннесредневекового Согда: Шишкина 2005. С. 762 и след. Проблема заключается еще и в том, что о погребальных обрядах манихеев ничего не известно. Единственное встретившееся нам сообщение, что манихеи якобы практикуют трупосожжение, встречается в позднему конфуцианском сочинении Личжи и, более того, относится к «вегетарианцам – почитателям демонов», т. е. к широкому кругу неортодоксальных тайных культов Китая, а не только манихеям (перевод и анализ в: Lieu 1998. P. 157, 158). Заметим, что даже если мы отнесем средневековый Исбискат к воротам Исбаск в черте самаркандского рабада, в источниках обнаруживается еще один населенный пункт, который является кандидатом на отождествление с городищем Дурмен. В описании дороги из Бухары в Самарканд Ибн Хурдāдбех (см.: De Goeje 1889. P. 26) на расстоянии 5 фарсахов от Арбинджана расположен *Зарман*, в пяти фарсахов от него расположен *Каср 'Алкама* (арабское буквально «крепость горькой травы»), и в двух фарсахов от последнего – уже Самарканд. Местоположение *Каср 'Алкама* вполне соответствует городищу Дурмен. Созвучие *Дурмен* – *Зарман* (в рукописях изредка встречается и разночтение *Дарман*, *درمان*) видимо, все же случайно, поскольку расположение двух пунктов различное; *Дурмон* – одно из племенных подразделений узбеков.
- ¹⁰⁷ Такое возможно, см.: Большаков 1973. С. 228.
- ¹⁰⁸ Об этом свидетельствует небольшое изображение Будды на росписи, основная часть которой занята согдийскими богами; захоронение ребенка с крестом, соседствующее с раннемусульманскими погребениями на могильнике Дашти Урдакон (Беленицкий, Маршак, Распопова 1988. С. 177, 178).
- ¹⁰⁹ Это были Е. Г. Шейнина и И. Б. Бентович (см.: Дьяконов 1954. С. 106), П. И. Костров

- при снятии этого фрагмента не присутствовал (Костров 1954. С. 176).
- ¹¹⁰ Беленицкий 1954. С. 66; Дьяконов 1954. С. 106, 123; Костров 1954. С. 176.
- ¹¹¹ См. **Belenizki 1980. S. 52–54. Abb. 18; Беленицкий**, Маршак 1973; теперь его можно видеть на экспозиции в Государственном Эрмитаже.
- ¹¹² В принятой Залеманом транскрипции и орфографии.
- ¹¹³ *Clavis* согласно Ebert 2004.
- ¹¹⁴ Внутренняя хронология манихейских памятников Турфана остается неразработанной. Ле Кок выделял два стилистических периода: ранний «персидский» (к которому относится и приведенный тут МК III 4970 с) и более поздний «китайский». В недавней работе Ж. Гулачи показала, что «иранский» стиль существовал в Турфана до X в. и сосуществовал с китайским (Gulácsi 2002).
- ¹¹⁵ См., например: **Marshak 2004, где сюжеты** секулярных пенджикентских росписей объясняются с помощью басен, найденных в Турфана. Примечателен псевдоархитектурный орнамент из росписей манихейских пещер (Chao 1996. P. 310), имеющий прямые согдийские параллели.

Addenda:

К 2с, конец. С. 223: В этой связи надо упомянуть, что многие видные деятели раннего Халифата обвинялись в том, что были скрытыми санауитами «дуалистами», и зиндиками «еретиками», т. е. манихеями (ср. у Ибн ан-Надима, tr. *Dodge*, 1970. P. 803–805). К таковым относился и живший в Бухаре Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Джайхāни, везирь саманидского эмира Нұха I (914–943), автор географического сочинения, дошедшего в позднеjších переработках. Современные исследователи склонны доверять этим сведениям (ср.: *Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. I. Wiesbaden, 2001. S. 3–10*).

К 2d, начало. С. 224: Колофону посвящена недавняя статья Клауса Рёрборна (*Röhrborn K. Zum Schrifttum der westtürkischer Manichäer // Z. Özertural, J. Wilkens (hg.). Der östliche Manichäismus. Gattungs- und Werkgeschichte. Vorträge des Göttinger Symposiums vom 4/5. März 2010. Berlin ; Boston, 2011. S. 161–168*). Он приводит аргументы в пользу семиреченского происхождения рукописи, демонстрирует наличие согдицизмов в ее языке. При этом Рёрборн относит ее составление ко второй половине IX в., полагая, что захват Тараза саманидами и устройство там мечети должны были положить конец существованию манихейства в Семиречье (что является очевидным упрощением). Автор знает о том, что упомянутый в колофоне правитель Алп Бургучан Алп Тархан Бег присутствует в согдийской надписи в долине Таласа, и знает дату надписи (1025–1026 г.), однако не принимает ее во внимание, считая что в ней нет указания на то, что Алп Бургучан был в это время жив. Мне представляется бесспорным, что в надписи перечислены высокородные персоны, жившие в 1025–1026 г. (394 г. эры Яздигерда) в долине Таласа.

К 2d, конец. С. 225, 226: соблазнительно сопоставлять **Nawēkaθ* в рассказе о манихеях ан-Надима с **Naw(a)kaθ*, укреплением ал-Муканна около Кеша согласно истории Бал’ами (*P. Crone, M. Jafari Jaz̄i. The Muqanna’ narrative in Tārikhnāma. Pt. 1 // BSOAS. Vol. 73. Fasc. 2. 2010, § 15, 19; Pt. 2 // BSOAS. Vol. 73. Fasc. 3. P. 390, 392*), особенно ввиду предполагаемого исследователями родства учения «людей в белых одеждах» (последователей Муканна) с манихейством.

К 6, начало. С. 232: тут следовало упомянуть попытку идентификации второго краснореченского храма (Чуйская долина, VIII–IX вв.) как манихейского культового сооружения (*Горичева В. А., Перегудова С. Я. Буддийские памятники Киргизии // ВДИ. 1996. 2 (217) С. 181–183*). Автор совершенно солидарен с Б. А. Литвинским, что для такой идентификации нет надежных оснований (*Литвинский Б. А. Еще о буддийских памятниках Семиречья (Киргизия) // ВДИ. 1996. С. 192, 193*).

К прим. 11. В настоящее время найдено семь манихейских картин эпохи Юань, которые хранятся в Японии. См. о них: *Moriyasu Takao. The Discovery of Manichaean Paintings in Japan and Their Historical Background // “In Search of Truth”: Augustine, Manichaeism and other Gnosticism. Studies for Johannes van Oort at Sixty. Leiden ; Boston, 2011. P. 339–360, а также статьи J. Ebert и Zs. Gulácsi в том же сборнике.*

Sh.S. Tashkhodzhaev in 1970–1973) comprise a large square hall with remains of wooden columns and wall paintings, a square underground room with large ceramic vessels (khums) and a room with six tanks made of mud-bricks and covered with waterproof material. The tanks have different sizes and shapes and are joined by channels. This complex is suggested to have been a maykhānah, “the house of wine” comprising wine-press, wine-storage and a hall for drinking wine.

Tatyana G. Tsvetkova

CARVING ON GYPSUM IN THE DECORATION OF THE PALACE OF VARAKSHA:
MOTIFS, COMPOSITION METHODS AND PICTORIAL TRADITIONS

The article deals with a carved gypsum (so-called ganch) decoration of the ivan of the palace of Varaksha, the countryside residence of Bukhara rulers. The techniques of this carving go back to Central Asian traditions of stone, wood and clay carving, but the motifs and compositions are borrowed by masters of Varaksha from Sasanian Iran. However, although the similarity of ornaments and plots between the ganch decoration of the Varaksha palace and the decoration of Sasanian palaces is amazing, its compositional structures differ. In particular, on the gypsum panel from Varaksha with imperial hunt scenes, the floral design is used as a background, the same is done on the murals of the neighboring halls of this palace. The artist chose for the background the same colours as in the paintings, i.e. red and blue. B.I. Marshak and A.I. Kosolapov noticed that in Sogdian painting the effect of infinite space in the background was easily achieved with the help of dark blue or blue colour (associated with the sky), but Sogdian artists achieved similar effect with a red background, too. So on the ivan of the palace of Varaksha we see a very successful attempt at connecting in one place and in one material two different forms of art: ganch carving and wall painting.

Ютака Ёсида

ГЕРОИ «ШАХНАМЕ» В ТУРФАНСКОМ СОГДИЙСКОМ ТЕКСТЕ.
СОГДИЙСКИЙ ФРАГМЕНТ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОТАНИ В ЛЮЙШУНЕ

Статья представляет собой публикацию фрагмента согдийской рукописи, ныне хранящегося в музее г. Люйшуня (Китай). Коллекция древностей из Восточного Туркестана, собранная графом Отани, в дальнейшем была, к сожалению, разделена на несколько групп. В то время, как основное собрание рукописей находится в библиотеке университета Рюоку в Киото, не менее важная часть хранится в музее Люйшуня. Рассматриваемый фрагмент под шифром LM20 1480 22 02 содержит 28 более или менее полных строк. По содержанию он достаточно прост и состоит из повторяющихся стереотипных фраз, например, z'wrcykw βy mkxw 'rh «Да будь полезным как вода!» В этом тексте, что особенно интересно, присутствует ряд героев «Шахнаме» в качестве последнего слова фразы, например yrβ'k βy mkxw sunmry «Да будь мудр как Сенмарг (Симург)!» или y'xu β'ry βy mkxw y'xu rwstmy «Да будь отважным всадником как отважный Рустам!» Интересно также отметить, что очень близкие фразы встречаются в Авесте, в Яштах XXIII и XXIV (Африн и Зартушт и Виштасп-яшт). Достаточно одного примера, «Да будь остропронзающим, как Митра!» (Vyt 4b-c, русский перевод не публиковался). В приложении дается пересмотренное издание фрагмента L59, опубликованного А. Н. Рагозой, поскольку в этом тексте встречаются параллельные фразы.

Pavel B. Lurje

ON THE TRACES OF MANICHAISM IN MIDDLE ASIA

The present paper aims at giving a comprehensive picture of attestations of Manichaeism in the ex-Soviet Middle Asia and providing several new indications on this subject.

The first chapter of the article gives a very short description of the overall history of Manichaeism and the Manichaean primary sources known so far. It is stressed that the material remains of this mis-materialistic religion are very few and were found to the largest part in the Turfan Oasis in Xinjiang.

The second chapter is devoted to the textual evidence concerning Manichaeans in Middle Asian territories. The earliest one is the description of the missions of Mar Ammo, the pupil of Mani, to Marv, Kushanshahr and Zamb (Kerki on Oxus), which is attested in several Manichaean texts found in Turfan. The Chinese histories indicate that the ruler Dishe/Tish of Chaghanian (region of Termez) sent a Manichaean (?) sage Da Moshe (“great *mōzḥak*, teacher”, i.e., the second rank of Manichaean hierarchy) to the Imperial court with the Central Asian embassy of 719, and this sage was favoured by the Emperor. This account would suggest that Manichaeism enjoyed a privileged position in Chaghanian, but some indirect facts speak rather against this conclusion. Thanks to the Muslim writers, there is a volume of information concerning Manichaeans in Central Asia and particularly Sogdiana in the 10th century. According to the texts of Bīrūnī, al-Nadīm, anonymous Ḥudūd al-‘Ālam, this country and its capital Samarkand remained a stronghold of Manichaeism within the Abbasid Caliphate. Ḥudūd al-‘Ālam informs us that there was a monastery (?) in Samarkand, which belonged to Manichaeans, who were called *niyōšāk*. This denomination comes back from Sogdian *ny’wš’k* “auditor” and is attested in the sense of “pagan, Zoroastrian, Jew, renegade, etc.” in some early Persian texts. The Manichaean Uyghur colophon MIK III 198 mentions Manichaean cloisters in four towns of the land of Golden Arghu-Talas under the rule of *Chigil Arslan El-Tirgök Alp Burghuchan Alp Tarkhan Bek*. The land Arghu-Talas corresponds to the Talas and Chu valleys, and all four towns are identified with those mentioned in Arabic and Persian texts (see Klyashtornyj 2000). The date of the manuscript is disputable, but the author tends to agree with Takao Moriyasu (2003. P. 93 cons) who suggests that the ruler mentioned here is identical with the king *El-Tirgök Alp Varghuchan Alp Tarkhan* who appears in a Sogdian rock inscription from the Talas valley dated from 1026 CE (see Лившиц 2008. С. 377 cons). The comparison of a town with Manichaean population, *Tōðkaθ* (in a letter discovered at Bāzāklik, B70, ed. Yoshida 2000) with **Tūnkaθ*, a town with numerous Manichaeans in Sogdiana according to al-Nadīm, which was suggested by Yutaka Yoshida and mentioned in several later publications (Moriyasu 2003. P. 95–96; Lurje 2003. P. 190), meets several difficulties, and, most importantly, **Tūnkaθ* in al-Nadīm’s report is a not well based conjecture (see de Blois 2006. P. 82–3), better to read *Navēkaθ*.

There are several epigraphic remains concerning Manichaeans in Central Asia. Several bullae from one gem found at Kanka (pre-Islamic centre of the Tashkent Oasis, ca. 6th – 7th century CE) were read by V.A. Livshits (2000; cf. Лившиц 2008. P. 326–332) as *špsk s’nk kw’ynk* “bishop Sānak, son of Kawāt”, where the first word corresponds to Middle Persian and Parthian *špsg* “Manichaean bishop”. This reading and interpretation was regarded unlikely by Xavier Tremblay (2001. P. 93–94; without providing, however, any alternative suggestion), but a re-examination of the images of bullae (see Fig. 1) supports Livshits’ reading in substance. However, one can speculate if the inscription in archaic Sogdian letters could be Middle Persian or Parthian in its language. On a rim of a pithos from Yakaligh in the Chu Valley Livshits (*op. cit.*) reads *šyrpn šps’y* “Bishop Shirfann” (in Sogdian), where *šyrpn* is a late Sogdian name and *šps’y*, a late Sogdian development of the same *špsg*. Maybe, the first word is *snkwn* “general” (as a personal name)? A plaque with the cross and adorants found in Taraz has on its backside a line in reportedly Manichaean script (Semenov 1996. S. 65–66); and Barthold (1964. P. 301–302) wrote that an oil lamp was found in a vicinity of Issyk-Kul with an inscription similar to the Manichaean script, but two inscriptions remain unpublished.

The next chapter examines a correspondence between a Manichaean Middle Persian text M8101 (ed. Sundermann 1973. S. 79–80) and a passage in Bērūnī’s *India* (P. 125). The first is a fragment of a polemic composition which describes the idea of World-Egg in the cosmogony of unnamed opponents. In the second, Bērūnī gives an account of cosmological views of Sogdian magians. In the

first text, a certain *hmm* exits the World-Egg. In the second, the world is surrounded by a substance called *xmm*. Probably, one and the same substance is given in two accounts, and the Manichaean fragment deals with opinions of Sogdians (or their neighbours), too. There are several ways to explain the difference of initial consonant of two forms (*h/x*). This correspondence actually does not point at Manichaean beliefs in Central Asia of Bērūnī's time but, on the opposite, indicates the knowledge of the common beliefs of Central Asians by Manichaean literati.

Turning back to Samarkand, the known centre of Manichaean community in the tenth-century Caliphate, we have even an approach to the exact location of their quarter. Thanks to the Mediaeval geographers we know the microtoponymy of Samarkand fairly well. One of the gates, streets or districts (*darb*) of the rabaḍ (suburb) of Samarkand is called *Isbask*. It was located in the north-western part of the suburb, along the lower course of Siab (see Большаков 1973. С. 227–228) and this name existed until the 20th century, probably modern *Uzbek-kent*. Furthermore, there was a town *Isbiskaθ* which could correspond to the site of Durmen to the west of Samarkand (see Шишкина 2005. С. 755) or to the named *Isbask* (see map 2). This place name probably mirrors the discussed term *ispasag* “Manichaean bishop”; consequently a residence of the bishop could be located in that place. It is worth noting that the *Nawbahār* gates (and districts) in Samarkand and Bukhara as well as **Farxār* gates of Binkaθ and Ispējāb probably indicate the location of Buddhist monasteries in these cities: the former is identical with New Persian *Nambahār* “Buddhist monastery near Balkh; a pleasant place”, from Sanskrit *Nava Vibāra*, the latter mirrors Sogdian /*Vərxār*/ “Buddhist monastery”, a loan from the same *vibāra*.

Finally, we turn to an early wall painting which was discovered at Panjikent in 1949 in the northern chapel 10 of the Temple I. This piece was covered by a later mural with the depiction of a banquet, and it was seen only when removing the painted stucco from the wall. Then a drawing was taken, which is the only image of this painting available (see Fig. 3). The scholars noticed (cf. particularly Дьяконов 1954. С. 123) that this image of a bearded young man with a halo is highly untypical for the Sogdian paintings and seems to have its roots in the Byzantine or Transcaucasian imagery and to be a product of a Christian or a Manichaean artist. On the one hand, the portrait has some stylistic similarities to an early depiction of a goddess on a throne with simurgh protomes from the Temple II (see Belenizki 1980. S. 52–54; abb. 18; Белиницкий, Маршак 1973). On the other hand, it has many pendants typical of the early Christian art and also in the Sassanian royal imagery (see Fig. 4). Diakonov, however, compared the image also to a seal-impression which was discovered by Oldenburg in Turfan. This impression has been studied by Werner Sundermann (2001, II. S. 849–852) who reads its legend as Manichaean Middle Persian *cybr 'yg brys(tg) msn* “image of the apostle of light”, i.e., portrait of Mani (Fig. 5). Following Diakonov's footsteps, we compare the portrait from Panjikent to the other examples of Manichaean art of Turfan and find a number of similarities: the halos, beards, long hair, wide eyes, diadems are very typical of the iconography of Manichaean miniatures from Turfan (see Figs. 6, 7). Thus, it is possible to understand this wall painting as a Manichaean image, but one has to take into account other *comparanda* to this mural, so this suggestion at the time being cannot be regarded as more than a work-in-progress hypothesis.

Стефано Пелло

БУМАЖНЫЙ ХРАМ: АРЖАНГ МАНИ В ПЕРСИДСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ВОКРУГ НЕЕ

Книга картин Мани в персидской литературе (именуемая *аржанг*, *артанг* и т. д.), несмотря на богатство метафор, с нею связанных, и устойчивостью ее образа, еще ни разу не становилась объектом специального исследования. В данной статье дается краткая сводка сведений относительно этой полубогословной книги, которые содержат наиболее важные персидские лексикографические источники с XI по XVII в. Они не только снабжают нас отдельными отсылками к художественной литературе, но и показывают реальный масштаб

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Олег Грабарь [ПИСЬМО К ОРГАНИЗАТОРАМ КОНФЕРЕНЦИИ]	9
Дополнения к библиографии Б. И. Маршака	10
Франц Грене, Клод Рапен (<i>Париж</i>) ФОРМАЦИОННЫЕ ЭТАПЫ СОГДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	13
С. Б. Болелов (<i>Москва</i>) РЕМЕСЛО ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА НА РАННИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	29
Элеонора Паппалардо (<i>Турин</i>) РИТОНЫ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ ИЗ СТАРОЙ НИСЫ. ЗАМЕТКИ ПО МЕТОДОЛОГИИ	45
Карло Липполис (<i>Турин</i>) «ТЕМНЫЙ ПЕРИОД» СТАРОЙ НИСЫ: ПОЗДНЕПАРФЯНСКИЕ СЛОИ В МИХРДАТКИРТЕ?	60
В. А. Лившиц (<i>Санкт-Петербург</i>) ПАРФЯНСКИЕ ШУТНИКИ	71
Николас Симс-Уильямс (<i>Кембридж</i>) «ВИХАРА ПРАВИТЕЛЯ» В КАРА-ТЕПЕ	77
А. Н. Подушкин (<i>Чимкент</i>) ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ АРТЕФАКТЫ ГОРОДИЩА КУЛЬТОВЕ	82
Е. А. Смагулов (<i>Туркестан</i>) КУЛЬТОВЫЕ ПОСТРОЙКИ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА НА ГОРОДИЩЕ СИДАК (ЮЖНЫЙ КАЗАХСТАН)	96
Джудит А. Лернер (<i>Нью-Йорк</i>) ИДУ: КИТАЙСКО-СОГДИЙСКАЯ ГРОБНИЦА?	129

CONTENTS

Preface	7
<u>Oleg Grabar</u> [A LETTER TO THE ORGANIZERS OF THE CONFERENCE]	9
Additions to Boris Marshak's Bibliography	10
Frantz Grenet, Claude Rapin (<i>Paris</i>) THE FORMATIVE PERIODS OF THE SOGDIAN CULTURE	13
Sergey B. Bolelov (<i>Moscow</i>) CRAFTSMANSHIP OF ANCIENT KHOREZM IN THE EARLY STAGES OF THE FORMATION OF THE STATE	29
Eleonora Pappalardo (<i>Turin</i>) IVORY RHYTONS FROM OLD NISA. METHODOLOGICAL REMARKS	45
Carlo Lippolis (<i>Turin</i>) THE "DARK AGE" OF OLD NISA: LATE PARTHIAN LEVELS IN MIHRDATKIRT?	60
Vladimir A. Livshits (<i>St. Petersburg</i>) PARTHIAN JOKERS	71
Nicholas Sims-Williams (<i>Cambridge</i>) THE "LORD'S VIHĀRA" AT KARA-TEPE	77
Alexander N. Podushkin (<i>Chimkent</i>) EPIGRAPHIC ARTEFACTS FROM THE SITE OF KULTOBE	82
Jerbulat A. Smagulov (<i>Turkestan</i>) RELIGIOUS STRUCTURES OF THE TEMPLE COMPLEX IN THE SETTLEMENT OF SIDAK (SOUTHERN KAZAKHSTAN)	96
Judith A. Lerner (<i>New York</i>) YIDU: A SINO-SOGDIAN TOMB?	129

В. Г. Шкода (<i>Санкт-Петербург</i>) Б. И. МАРШАК И ЖИВОПИСЬ ПЕНДЖИКЕНТА (МЕТОД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ)	147
Л. Ю. Кулакова (<i>Санкт-Петербург</i>) РОСПИСИ ПАРАДНОГО ЗАЛА XXI ОБЪЕКТА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА	159
Маттео Компарети (<i>Венеция</i>) КОРОНАЦИЯ И НАВРУЗ: К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ УТРАЧЕННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ЦАРЯ НА РОСПИСИ ИЗ АФРАСИАБА	174
М. К. Ахмедов (<i>Самарканд</i>) РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ «ДОМ ВИНА» НА АФРАСИАБЕ	190
Т. Г. Цветкова (<i>Москва</i>) РЕЗЬБА ПО ГАНЧУ В ДЕКОРЕ ДВОРЦА ВАРАХШИ: МОТИВЫ, КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ И ЖИВОПИСНЫЕ ТРАДИЦИИ	196
Ютака Ёсида (<i>Киото</i>) ГЕРОИ ШАХНАМЕ В ТУРФАНСКОМ СОГДИЙСКОМ ТЕКСТЕ. СОГДИЙСКИЙ ФРАГМЕНТ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОТАНИ В ЛУШУНЕ	201
П. Б. Лурье (<i>Санкт-Петербург</i>) О СЛЕДАХ МАНИХЕИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ	219
Стефано Пелло (<i>Венеция</i>) БУМАЖНЫЙ ХРАМ: АРЖАНГ МАНИ В ПЕРСИДСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ВОКРУГ НЕЕ	252
И. А. Кызласов (<i>Москва</i>) ЕНИСЕЙСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ С ИРАНСКИМ ЗАИМСТВОВАНИЕМ	266
Ю. А. Пятницкий (<i>Санкт-Петербург</i>) ГОЛГОФА И ЧЕТЫРЕ РАЙСКИЕ РЕКИ: НОВОЕ СЕРЕБРЯНОЕ ВИЗАНТИЙСКОЕ БЛЮДО НАЧАЛА VI ВЕКА В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА	295
В. Н. Залеская (<i>Санкт-Петербург</i>) К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЮЖЕТА НА НЕСТОРИАНСКОМ ДИСКОСЕ ИЗ СЕЛА ГРИГОРОВСКОЕ	331
Симоне Кристофоретти и Джанроберто Скарчия (<i>Венеция</i>) БЕСЕДЫ С Б. И. МАРШАКОМ О СИМУРГЕ И ТАКИ БУСТАНЕ	339
Д. К. Мирзаахмедов (<i>Самарканд</i>) К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ФАКТОРАМ РАЗВИТИЯ ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ МАВЕРАННАХРА IX – НАЧАЛА XIII В.	353
А. И. Торгоев (<i>Санкт-Петербург</i>) УКРАШЕНИЯ КАРАХАНИДОВ (К постановке проблемы)	376

Valentin G. Shkoda (<i>St. Petersburg</i>) BORIS MARSHAK AND PANJIKENT PAINTING (RESEARCHER'S METHOD)	147
Larisa Ju. Kulakova (<i>St. Petersburg</i>) MURALS OF THE CEREMONIAL HALL OF THE SECTOR XXI OF ANCIENT PANJIKENT	159
Matteo Compareti (<i>Venice</i>) CORONATION AND <i>NAWRUZ</i> : A NOTE ON THE RECONSTRUCTION OF THE MISSING KING AT AFRĀSYĀB	174
Mukhammad K. Akhmedov (<i>Samarkand</i>) EARLY MEDIAEVAL "HOUSE OF WINE" ON AFRASIAB	190
Tatyana G. Tsvetkova (<i>Moscom</i>) GUNCH CARVING IN THE VARAKHSHA PALACE DÉCOR: MOTIFS, COMPOSITIONS AND PAINTING TRADITIONS	196
Yutaka Yoshida (<i>Kyoto</i>) HEROES OF THE <i>SHAHNAMA</i> IN A TURFAN SOGDIAN TEXT. A SOGDIAN FRAGMENT FOUND IN THE LUSHUN OTANI COLLECTION	201
Pavel B. Lurje (<i>St. Petersburg</i>) ON THE TRACES OF MANICHAËISM IN MIDDLE ASIA	219
Stefano Pellò (<i>Venice</i>) A PAPER TEMPLE: MANI'S <i>ARZHANG</i> IN AND AROUND PERSIAN LEXICOGRAPHY	252
Igor L. Kyzlasov (<i>Moscom</i>) A JENISSEAN RUNIC INSCRIPTION WITH AN IRANIAN LOAN-WORD	266
Yury A. Pyatnitsky (<i>St. Petersburg</i>) GOLGOTHA AND FOUR HEAVENLY RIVERS: A NEW BYZANTINE SILVER PLATE OF THE EARLY 6TH CENTURY IN THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE	295
Vera N. Zalesskaya (<i>St. Petersburg</i>) SOME ADDITIONS TO THE INTERPRETATION OF THE SUBJECT OF THE NESTORIAN PATEN FROM THE VILLAGE GRIGOROVSKOE	331
Simone Cristoforetti and Gianroberto Scarcia (<i>Venice</i>) TALKING ABOUT SĪMURĠ AND TĀQ-I BUSTĀN WITH BORIS I. MARSHAK	339
Djamal K. Mirzaakhmedov (<i>Samarkand</i>) ON THE SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLAZED POTTERY OF TRANSOXIANA IN THE 9TH – EARLY 13TH CENTURIES	353
Asan I. Torgoev (<i>St. Petersburg</i>) BELT DECORATION OF KARAKHANIDS (Towards Formulation of the Problem)	376

А. А. Иванов (<i>Санкт-Петербург</i>) ТАИНСТВЕННЫЙ МАСТЕР МУХАММАД-АЛИ ИНАЙАТОН	402
Е. А. Армарчук (<i>Москва</i>) ДЕКОРАТИВНЫЕ НАДГРОБИЯ ХОРЕЗМА И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	408
Эрнст Й. Грубе (<i>Лондон</i>) НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ БЫТОВАНИЯ СОГДИЙСКОЙ ИКОНОГРАФИИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ	431
Элеанор Симс (<i>Лондон</i>) РУКОПИСЬ «ШАХНАМЕ» СТЕФЕНС ВРЕМЕНИ ИНДЖУ. МЫСЛИ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И ДАНЬ Б. И. МАРШАКУ	450
Антонио Панаино (<i>Равенна</i>) ИТАЛЬЯНСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТАДЖИКИСТАН: СИТУАЦИЯ В ДОЛИНЕ ЯГНОБА	461
Паоло Оньибене (<i>Балонья</i>) ИТАЛЬЯНСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ	477
Резюме	481
Принятые сокращения	495

CONTENTS

Anatoliy A. Ivanov (<i>St. Petersburg</i>) THE MYSTERIOUS CRAFTSMAN MUHAMMAD-'ALI INOYATON	402
Ekaterina A. Armarchuk (<i>Moscow</i>) DECORATIVE GRAVESTONES OF KHOREZM AND THE GOLDEN HORDE	408
<u>Ernst J. Grube</u> (<i>London</i>) SOME THOUGHTS ON THE LONGEVITY OF SOGDIAN ICONOGRAPHY IN THE MUSLIM WORLD	431
Eleanor Sims (<i>London</i>) THE STEPHENS' <i>INJU SHAHNAMA</i> MANUSCRIPT: MILLENNIAL THOUGHTS AND A TRIBUTE TO THE LATE BORIS I. MARSHAK	450
Antonio Panaino (<i>Ravenna</i>) THE ITALIAN SCIENTIFIC MISSION IN TAJIKISTAN. THE CASE OF THE YAGNOB VALLEY	461
Paolo Ognibene (<i>Bologna</i>) ITALIAN SCIENTIFIC MISSION IN TAJIKISTAN	477
Summaries	481
Abbreviations	495

Научное издание

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

LXII

**СОГДИЙЦЫ,
ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ,
СОВРЕМЕННОКИ
И НАСЛЕДНИКИ**

На основе материалов конференции
«Согдийцы дома и на чужбине»,
посвященной памяти
Бориса Ильича Маршака
(1933–2006)

Редактор

И. В. Кротевич

Корректор

Г. С. Якушева

Перевод резюме на английский и русский языки

авторы статей

Редактор английского текста

Ю. Р. Редькина

Обработка иллюстраций

В. В. Демяшев

Макет и компьютерная верстка

Е. Ю. Петухова

Подписано в печать 30.04.2013. Формат 60 × 84¹/₈

Усл. печ. л. 47,9. Тир. 500 экз. Зак. 36

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34